

ОЛЬГА АСТ

18+

ПОСЛЕДНИЙ
СЛОВОТВОРЕЦ
ПРОКЛЯТИЕ БОГОВ

Ольга Аст
Последний словотворец.
Проклятие богов
Серия «Последний
словотворец», книга 2
Серия «Словотворцы
магических миров»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69497365

Последний словотворец. Проклятие богов: Издательство АСТ; Москва;

2023

ISBN 978-5-17-156460-5

Аннотация

Велерос – прекрасная и цветущая страна с правителем, подобным Солнцу. Но и за этим великолепием скрываются свои кровавые тайны.

Этан пытается овладеть магией Словотворцев и стать героем из его любимых книг. Но у Богов другие планы. Ему предстоит сделать самый важный выбор, от которого зависит судьба Триединства.

Времени для сомнений нет. Проклятые звенят цепями в подвалах, Совет Семи делает свой ход, а Бог, которого считали

мёртвым, обрёл сосуд. Ставки высоки. Но захочет ли Этан стать героем, зная какую цену за это придётся заплатить?

Содержание

Список главных действующих лиц	6
Значение имён главных действующих лиц	8
Пролог	9
Часть 1	10
Глава 1	10
Глава 2	25
Глава 3	45
Глава 4	65
Глава 5	92
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Ольга Аст

Последний словотворец.

Проклятие богов

© Ольга Аст, 2023

© Яна Слепцова, иллюстрация на обложке и внутренние иллюстрации, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Список главных действующих лиц

Дартэлия

(главная страна, находящаяся в центре. Именно она была построена Первыми).

• Бърдоульф Дартэлийский – действующий король Дартелии,

• Алеистёр – советник короля.

• лорд Валадиán Грїсский,

• первосвященник Авáт,

• лорд Мóске,

• Вэйланд – капитан личной охраны короля и учитель Бардоульфа.

• Аллан— первый лже Словотворец.

• Род Вáльтерсонов (единственный род, который из поколения в поколение верно служит Его Величеству):

• лорд Джэральд – заместитель капитана личной охраны короля,

• лорд Мэйтланд – старший брат Джеральда и наследник рода,

• лорд Бёрнайс – отец Джеральда и Мэйтланда.

Гарем короля:

• Йбри – юноша, которого по просьбе Джеральда Бардоульф забрал у лорда Моске,

• Камїлл— старший в гареме,

- Ди́он – Бардоульф спас его из лагеря мятежников вместе с Камиллом,
- Раэ́ль, Мелéй, Эла́лий – остальные юноши, купленные на подпольном аукционе рабов.

Вéлерос

(западная страна Триединства, отличающаяся военной мощью).

- Эми́лий Велеросский – действующий король Велероса.
- Леди Вивéя Сéлеван – спутница короля Эмилия.
- Этан – Словотворец короля Велероса.
- Кристи́ан Ланка́йетт – лучший друг Эмилия и его личная охрана.
- Лорд Па́улуc Ланка́йетт – отец Кристиана и правая рука короля.

Та́нмор

(самопровозглашенная северная страна).

- Си́гурд – вождь в Танморе.

Боги

- Нэ́йм – бог, который помог Маэ́лю (Да́рию) – первому правителю Дартелии.
- Сэ́йм – бог всего живого.
- Лэ́йм – бог мудрости и справедливости.

Значение имён главных действующих лиц

- **Этан**– сильный, твёрдый духом.
- **Бардоульф**– чистый волк, яркий.
- **Эмилий** – старающийся не уступать, ласковый, усердный, умный.
- **Кристиан**– последователь, принадлежащий богу.
- **Вивея**– жизнь, верность.
- **Джеральд**– воин, одинокий.
- **Йори**– зависимость, помощь.
- **Алеистер**– защитник.
- **Аллан**– первый, тот самый.
- **Эйнария** – посланная богом, проблеск света.
- **Кирус** – подобный солнцу.
- **Каталея**– чистая, белая орхидея.
- **Камилл**– прислужник богов, образцовый.
- **Маэль**– вождь.

*Посвящается тем,
кто стал героем для одного-единственного
человека—
несмотря ни на что*

Пролог

«Богам безразличны молитвы людей. Богов не заботят их жизни. Богам чуждо сочувствие. Всем, кроме одного, спустившегося с Небес и подарившего людям надежду. Он поделился своей силой с человеком, назвав его братом и сделав равным себе. Для богов он стал проклятым изменником, которого изгнали и обрекли на вечные мучения на земле. И каждый потомок, унаследовавший его силу, тоже будет проклят».

Истина, что передавалась из уст в уста. Вера, что была построена на ней. Надежда, которая теплилась в душах, и страх перед богами. Люди столетие жили, опираясь на эти знания. Они забыли, что было вначале, погрязнув в мирских заботах. Никто не хотел видеть и понимать связь между богами и матерью-Землёй. Великие знания были забыты и утеряны. Всё стало ложным, лжива стала и церковь, проложившая себе путь по костям веривших в истину. Уже никто не мог сказать наверняка, знает он правду или же нет. Но по сей день сохранились те самые крупницы истины, закованные в книги Первых и написанные кровью бога. Познать их смогут лишь потомки, несущие в себе его силу и обречённые на проклятие.

Часть 1

Незримая истина

(Этан)

Глава 1

== 401 год, эпоха Света ==

– Ты чёртвов обманщик!

У короля Эмилия изо рта выпал кусок булочки – это было совсем не величественно. Он недоумевающе поднял на меня глаза цвета расплавленной меди.

– А я ведь говорил, а, говорил тебе! – Сидящий рядом Кристиан весело и неприлично тыкал пальцем в сторону короля. Его тёмно-рыжие пряди спадали на лоб, а длинная серьга с камнем в цвет зелёных глаз мерно раскачивалась в левом ухе.

Вивея, расположившаяся по другую сторону, грациозно отодвинула свою тарелку и презрительно хмыкнула. Как всегда безупречная и идеальная. Эта троица была полной противоположностью друг другу и практически никогда не раз-

лучалась. Я находился в Велеросе всего несколько дней, но уже успел понять, что их связывали отношения, далеко вышедшие за рамки приличествовавших их статусу. Это были не просто король и его подчинённые, а самая настоящая семья.

– Почему же сразу обманщик? – сказал Эмилий изумлённо.

– Вот почему. – Я свалил кучу потрёпанных книг прямо на стол перед ним. – Это всё пустышки, в них нет ничего. Пустота. Буквы как буквы. Слова как слова.

Кристиан лениво подцепил одну из книг мечом между страниц и, подкинув вверх, умело поймал её.

– А что ты ожидал в них найти? Это же просто книги. – Он ухмыльнулся.

– Про что я и говорю. Книги обычные. Они ничем не смогут помочь. А ты обещал, что здесь я найду ответы. – Во мне вскипало негодование. Я тратил драгоценное время, даже не зная, что происходит сейчас в Дартелии.

– У меня отличная идея! – Глаза Кристиана заблестели, и он качнулся на стуле. – Мы все идём на праздник осени.

– Никакого праздника. – Вив сложила руки на груди. – Ты что, не помнишь, чем это обернулось прошлый раз?

– И чем же? – Он повертел книгу в руках и принялся легонько её подкидывать.

– Твой отец был готов лишить тебя всего, даже Эмилию сделал выговор, а он – король!

– Не было такого! – Кристиан в притворном ужасе отшатнулся, ещё больше наклоняя стул. Ещё немного – и он бы точно упал.

– Было! Просто ты напился, как трактирная свинья! Хватит уже таскать вино из погребов и потом шататься по женщинам! – Вивея нахмурила брови и гордо вздёрнула острый подбородок.

– А ты, милая, завидуешь, что я не обратил своё внимание на тебя? Но, прости, твоя магия не действует, и ты меня ни капельки не интересуешь.

– Ах ты...

– Крис! Вив! Перестаньте. – Эмилий откинулся на спинку резного кресла. – Мне уже неудобно перед Этаном. Вы каждый раз устраиваете целое представление. Страшно представить, что он о нас думает.

– Это всё он! Это всё она! – выкрикнули они одновременно и, хмыкнув, отвернулись. Эмилий весело обвёл их взглядом и покачал головой.

– Не обращай внимания, Этан, они всегда такие. Ты привыкнешь. Но на праздник мы не пойдём, слышишь, Кристиан?

– Ну Эмилий, – протянул тот, – там же будет весело, давай развеемся. Ты, как вернулся, только и делаешь, что работаешь. Давай же!

Кристиан покосился на меня.

– Этану тоже будет интересно посмотреть на наш празд-

ник. В Дартелии точно такого не увидишь.

Кажется, это был первый раз, когда я удостоился чести быть названным по имени. Этот парень почему-то невзлюбил меня с первой встречи. Но при Эмилии он пытался казаться более дружелюбным.

Король задумчиво барабанил пальцами по столу.

– А, может, ты и прав. Этан здесь впервые. – Он поднял на меня взгляд. – Что скажешь?

Мне совсем не хотелось тратить своё время на развлечения, и я упрямо мотнул головой, указав на книги:

– Ты мне обещал...

Эмилий прикусил губу и покосился на своих друзей, словно спрашивая совета.

– Я сказал тебе сразу, – Кристиан пожал плечами, – он не хрупкая барышня, выдержит.

– Не хочу признавать, но в этом я согласна с этим несносным ребёнком. – Вивея изящно откинула светлые волосы за спину.

– Э-э-эй! Я уже взрослый!

– Хорошо, с несносным взрослым ребёнком.

– Да перестаньте вы! – мой голос сорвался на крик. – Объяснит мне кто-нибудь, что здесь происходит? Что я должен выдержать?

Меня потрясывало, словно в лихорадке, – и с момента встречи с Эмилием такое теперь случалось довольно часто. Я ощущал, как что-то страшное и огромное ворочается внут-

ри, норовя вырваться. Это было очень похоже на приступ, но гораздо сильнее. Оно хотело поглотить меня, а я терял контроль. Перед глазами снова потемнело, шум в ушах нарастал, превращаясь в вой множества голосов. Я почувствовал, как чья-то ладонь накрыла мой лоб, и попытался проморгаться. Король стоял рядом и обеспокоенно вглядывался в моё лицо.

– Этан, успокойся. – От его голоса зверь внутри меня стал утихать, а потом и вовсе свернулся калачиком и заснул. – Я знаю, как ты хочешь быстрее всё узнать и сделать, но это может сильно навредить тебе.

– Если бы только ему... – через шум в ушах пробился раздражённый голос Кристиана.

– Ты можешь помолчать хоть раз? – Эмилий явно разозлился – таким я видел его впервые за всё время, проведённое здесь.

– Я теряю контроль, и от этого становится хуже не только мне, но и тебе?

– Не совсем так. – Его лицо чуть скривилось. – Обещаю, что мы во всём разберёмся, но постепенно, хорошо? Давай сегодня отправимся на праздник и отдохнём. Мы покажем тебе наш Велерос, а завтра я постараюсь ответить на часть твоих вопросов. Пожалуйста, Этан.

Я чувствовал, что он говорит искренне, но ощущение того, что от меня опять всё скрывают и ведут свои игры, больно царапало внутри. Оставалось лишь стиснуть зубы и терпеть.

– Хорошо, но мне нужны правдивые ответы.

Эмилий улыбнулся.

– Я не могу тебе врать, ты же знаешь.

Велерос оказался поразительной страной. Он настолько сильно отличался от Дартелии, что щемило сердце. Цветущий, счастливый, мощный. Все безусловно любили Эмилия – он светил им ярче солнца, и жители тянулись к нему, как растения, в поисках источника жизни, а король с благодарностью отвечал тем же. Его уважали, почитали, но не боялись. Ему это было не нужно.

Отец Кристиана, лорд Паулус Ланкайетт, который проверял мою силу в Дартелии, заменял Эмилию наставника, а также был первым доверенным лицом Велероса. Он относился к этой троице как к своим детям, но, несмотря на радушие, мужчина мог проявить строгость и упрямство. Король с лёгкостью доверял ему решение многих вопросов, связанных с управлением страной. И насколько я успел заметить, он справлялся вполне успешно.

Эмилий всюду появлялся только в обществе Кристиана, который был его личной охраной, а также другом детства, и Вивеи. Видя её, девушки даже не пытались приблизиться к королю. С её утончённой красотой не мог потягаться никто. При этом Кристиан и Вивея терпеть друг друга не могли, но сходились в одном – они оберегали Эмилия и дорожили им больше, чем собственной жизнью. А поэтому очень ревностно относились к моей персоне, но я не чувствовал от них угрозы: они просто опасались, что я как-то мог навредить их

королю.

Самое удивительное, что, несмотря на всё, создавалось ощущение, будто бы я приехал домой. В настоящий мой дом, о котором так мечтал. Мне хотелось сказать: «Здесь моё место, рядом с ними». Жажда стать частью этой семьи разрывала сердце, поэтому часть его навсегда осталась в Дартелии, и я определённо собирался вернуться за ней.

– Ты уже готов? – Эмилий бесшумно возник рядом со мной, поправляя расшитый золотом жилет. Он проследил за моим взглядом. – Нравится вид?

– Здесь превосходно, – признать это мне было тяжело, но и отрицать очевидное выглядело глупо.

С балкона открывался удивительный вид на земли, окружающие замок. Плодородные поля и высокие деревья, прохладные ручьи. Если бы короли Дартелии столько лет не враждовали с Велеросом, то наше положение было бы намного лучше. Меня тянуло за стены дворца, чтобы своими глазами увидеть, как здесь живут люди, и понять, почему мы так не можем. В один момент желание посетить все уголки нашего мира захватило настолько, что стало трудно дышать. Рядом с Эмилием я чувствовал, что нет ничего невозможного и все преграды – всего лишь пыль под ногами. Так ощущают себя Словотворцы рядом со своим предназначенным? Я украдкой взглянул на короля – чувствует ли он то же самое?

– Будет ещё превосходнее, когда на празднике вино полётся рекой и начнутся танцы. – Кристиан вклинился меж-

ду нами, весело напевая какую-то песню.

– Пожалей мои уши, они ещё не готовы оглохнуть. – Вивея встала по другую сторону от Эмилия.

– Ты собралась идти в город вот в этом? – Кристиан удивлённо вздёрнул брови.

– Чем тебе не угодило моё платье?

Я окинул взглядом наряд девушки и улыбнулся. Вивея выглядела очаровательно для праздника во дворце, но точно не для городских гуляний. Платье, украшенное драгоценностями и вышивкой, смотрелось слишком богато. Оно было безупречным и шло Вивее, но его стоило оставить в пределах этих стен.

– Даже он понимает, что ты выглядишь глупо, – Кристиан ткнул в меня пальцем.

– Я выгляжу так, чтобы хоть кто-то из нас соответствовал своему положению.

– Ничего не слышу, ничего не знаю. – Он заложил руки за голову. – Винишко, моё винишко.

– Никакого вина и женщин! Слышишь меня, ты, исчадие бездны! Прикрывать тебя перед дядюшкой я больше не буду! – Вивея упёрла руки в бока – мне казалось, ещё немного – и у неё пар пойдёт из ушей.

Кристиан на секунду задумался.

– Насчёт вина обещать не могу, но вот вторую просьбу я могу удовлетворить. Значит, никаких женщин, да, Вив?

Она кивнула.

– Тогда я буду вынужден сделать так... – Он резко нагнулся и громко чмокнул воздух в паре сантиметров от губ ничего не подозревающего Эмилия.

– Ланкайетт! – От вопля девушки заложило уши.

Но король был быстрее – он резко заехал Кристиану локтем под дых, отчего тот согнулся и закашлялся.

– Твои выходки меня уже достали. Перестаньте позориться. – Эмилий строго, как детей, обвёл их взглядом. – А, знаю. Мы пойдём с Этаном вдвоём, без вас. Как вам такой вариант?

В его голосе прозвучали жёсткие нотки.

– Никаких женщин и вина, я всё понял, Ваше Величество, вопросов нет. – Кристиан выпрямился и моментально стал серьёзным, даже пригладил копну непослушных рыжих волос.

– Мне не за что извиняться, но я слушаюсь вас, мой король, и не буду обращать внимание на некоторых особ. – Вивея сделала лёгкий книксен.

– Нет, вам определённо надо было идти в придворные шуты. – Эмилий покачал головой. – Нам пора, если мы не хотим всё пропустить.

Праздник осени в Велеросе знаменовал не только смену сезонов и сбор урожая, но ещё прощание со старым годом. В Дартелии обычно это было не очень радостное время – с каждым годом проклятые земли разрастались, а плодородных оставалось всё меньше. Сбор урожая стал тяжким бре-

менем. Сейчас, идя по улицам к центральной площади, я видел только улыбки на лицах жителей. Они одаривали нас букетами из последних цветов и уважительно расступались перед Эмилием. Небольшие лавки ломились от разнообразных вкусностей. Дети танцевали и веселились вместе со взрослыми. Музыка и пение доносились отовсюду. Это был вихрь счастья. Я невольно сам стал улыбаться совершенно незнакомым людям. Вдруг ко мне подбежала маленькая девочка и, застенчиво улыбнувшись, протянула яблоко. Я присел перед ней и взял фрукт.

– Спасибо, маленькая принцесса.

Она хихикнула и, смутившись, убежала в толпу. Мне сразу вспомнилась девочка из деревни близ Танмора.

– Она хотела, чтобы я заставил траву расти.

– Что? – Эмилий удивлённо посмотрел на меня.

Я крутил спелое яблоко в руках.

– Когда мы направлялись в Танмор с Его Величеством, там была маленькая девочка. Узнав, кто я, она попросила, чтобы трава выросла. – Я поднял взгляд на Эмилия. – Велерос прекрасная страна, но...

– Друг мой, – мне на плечо легла тяжёлая рука, – мы здесь, чтобы праздновать, а не думать о плохом. Если хочешь предаться воспоминаниям, то я тебя не буду отвлекать, но давай оставим их на потом.

С этими словами Кристиан впихнул мне в руку кружку с подозрительно пахнущим напитком.

– Мы же договорились, что никакого вина! – Вивея чуть не подпрыгивала на месте от негодования.

– Так это и не вино, – довольно ответил Кристиан и сунул вторую кружку Эмилию. – Всего лишь напиток из яблок.

Я осторожно принял. В отличие от воняющего кислятиной вина, этот напиток пах спелыми яблоками и лишь чуть-чуть отдавал нотками брожения. Осторожно сделав глоток, я понял, что вкус не такой ужасный, а, наоборот, сладковатый и пряный.

– Вижу, нашему гостю пришёлся по душе местный напиток. – Кристиан достал ещё одну кружку себе и залпом опустошил её. – Вот теперь станет намного веселее.

И он не ошибся. В один момент у меня закралось сомнение, что эта жидкость была явно непростой. Все мысли ускользали под напором общего ликования. Мы добрались до центра площади, где царило оживление. В нишах стояли лотки с разнообразной едой. Ароматы выпечки и пряных овощей витали в воздухе. Эмилий незаметно потянул меня к одной палатке и, кинув улыбчивой женщине пару монет, взял с прилавка два пирожка.

– Попробуй, они точно должны тебе понравиться. – Он откусил один и, прикрыв глаза от удовольствия, промычал: – Самые вкусные – с тыквой и грушами.

Эта картина заставила меня улыбнуться и охотно съесть свою порцию. Пирожок наполнил меня теплом и окутал домашним уютом, как и всё здесь.

– Вкусно, очень.

Эмилий довольно кивнул и указал на центр площади. Я перевёл туда взгляд, и мои глаза удивлённо округлились. Под простую, но бодрую, музыку вместе с остальными танцевал Кристиан. Одной рукой он умудрялся держать кружку, а второй менялся с партнёрами в танце. Музыканты, не жалея инструментов, играли всё быстрее и громче. Многие из них пели.

Солнце светит нам всегда,
Мы – Велероса семья.
Боги дали благодать,
Нам беды больше не знать.
И одарят Небеса своим светом короля.
А под дружный топот ног
Выпьем мы за прошлый год!

Строчки были самыми простыми, но от этого казались такими родными. Вот чего желали я и Бардоульф – страну, где жители любили бы своего короля искренне, без фальши. Сможем ли мы когда-нибудь исполнить свою мечту?

Мои мысли прервал Кристиан. Заметив нас в толпе, он вытянул меня и Эмилия за руки в круг.

– Я же сказал – все думы потом.

Он вовлёк нас в общий танец и, громко смеясь, наблюдал за моими попытками угнаться за велеросцами. Вокруг кружились дети, а взрослые задавали ритм движениям. Друж-

ный смех и выкрикивание строчек из песни будоражили, и уже через мгновение я окончательно забыл обо всём. Общее веселье приятно отдавалось во всём теле, а яблочный напиток пузырьками кружил голову. Я даже не заметил, как, подстроившись под остальных, вместе с ними радостно повторял:

Солнце светит нам всегда,
Мы – Велероса семья...

* * *

Шёпот звучал в голове сотней голосов. Они перебивали друг друга и сливались в один. Всё стало меняться, но запах и жгучий цвет крови остались. Я стоял в ней, и она стекала с моих рук. Но было уже не так страшно. Взгляд зацепил знакомую фигуру. Теперь на месте размытого лица я видел Эмилия. С его бледных губ срывались те же фразы:

– Прости... Не успели, прости...

Что же мы не успели? Рука опять ощутила тяжесть камня, который в мгновение разлетелся на сотни осколков, теряя свою божественную силу.

– Ты здесь... здесь.

– Мы ждали...

– Ты здесь...

– Спасёшь... поможешь...

– Сынок...

Я сразу проснулся. Мне показалось? Это невозможно! Но среди всей какофонии последнее слово прозвучало слишком отчётливо. Он не мог быть там. Да и где это – там? Я знал, что не сходил сума, но голос отца наводил на жуткие мысли.

С моего отъезда из Дартелии сны не покидали, становясь только насыщеннее и ярче. В основном это был уже знакомый кошмар, а иногда мне снились обрывки из прошлого Эмилия. Точнее, мне так казалось. Кудрявым, солнечным мальчиком мог быть только он. Я понял, что будущий король очень любил библиотеку и книги и за это каждый раз получал нагоняй. Но было что-то ещё, более мрачное, – страхи, в которые мне пока не давали проникнуть.

Кожу покалывало. Я провёл по ней рукой и ощутил лёгкий жар. Если не найти причину, то в ближайшее время сила Словотворца просто выжжет меня изнутри.

– Ты обещал дать мне ответы.

Я еле дождался момента, когда закончится завтрак и можно будет напомнить Эмилию о его обещании. Король окинул меня внимательным взглядом, а потом перевёл его на Кристиана. Тот утвердительно кивнул и двинулся к выходу. Я думал, что сегодня вообще его не увижу после всего выпитого накануне. В замок мы возвращались втроём. Кристиан же, несмотря на своё обещание, остался в компании девушек, продолжая веселиться.

– Пойдём, Этан. Но должен предупредить тебя сразу – я не знаю, что мы можем там в итоге обнаружить, поэтому следует быть осторожными.

Я не понимал, о чём он говорит, но причин не доверять ему у меня не было.

Мы шли по светлым коридорам, а потом спускались по лестницам всё ниже и ниже. Вскоре дорогу освещал только факел. Подземелье. Это слово навевало не самые приятные воспоминания, но сейчас я здесь находился по собственной воле. Вдруг свет упал на дверь вполне обычную и непримечательную. Мы подошли ближе, и мне удалось рассмотреть её получше – оказалось, что с выводами я поспешил. Она выглядела мощной, со стальными пластинами. Просто так её при всём желании было не взломать. А ещё на этой махине висел такой же внушительный замок. Эмилий достал ключи, открыв дверь, приглашающим жестом указал внутрь.

Кристиан передал ему факел, а сам пристроился у противоположной стены. Я удивлённо покосился на него.

– Ему туда нельзя. Это место лишь для правителей и их Словотворцев. – Эмилий подтолкнул меня вперёд.

Дверь за нами с грохотом захлопнулась – будто ловушка.

Глава 2

Помещение поражало своими размерами и ухоженностью. Несмотря на то что всё находилось под землёй, здесь было даже уютно, но слегка пыльно. Укреплённые своды возвышались высоко над головой, а по периметру, в нишах, располагались лампы для освещения, которые зажёл Эмилий. Стены занимали бесчисленные шкафы с книгами и свитками. Одного взгляда на них было достаточно, чтобы с уверенностью сказать: такие древние рукописи мне ещё не попадались. Я боялся представить, как буду прикасаться к ним. Эмилий прошёл к небольшому столу в центре и присел на край.

– Всё это в твоём распоряжении. Здесь хранятся записи и свитки Первых, которые сам Велерос привёз из Дартелии. Я много раз пытался в них разобраться, но смысл ускользал от меня. Думаю, всё дело в том, что они предназначены только для Словотворцев.

Я подошёл к одному из шкафов и осторожно коснулся корешка книги, стирая пыль.

– Здесь находится такая ценность, и при ней нет никакой охраны? – Этот факт был поразителен, учитывая, что меня не допускали до подобных книг в Дартелии. Их приносил мне сам советник, а хранились они лишь у первосвященника.

– Записи бесполезны для обычных людей. – Эмилий просто пожал плечами.

– Но их же могли уничтожить? Или украсть шпионы?

– Этан, сюда никто не может вот так взять и пробраться. Ключ находится только у меня. Охраны во дворце достаточно. А все остальные уважают память предков и поэтому не входят в хранилище даже со мной. Раньше я проводил здесь большую часть свободного времени, забывая о сне и еде. – Он задумчиво провёл ладонью по поверхности стола, смахивая пыль. – Я пытался найти ответы, получить знания – стать особенным. К сожалению, я слишком быстро понял, что это всего лишь мои желания. Но, пусть значения символов оставались неизвестными, я ощущал крепкую связь с этими рукописями. Иногда сильное влечение к ним напоминало одержимость.

Мне не хотелось говорить вслух, что я уже знал это, потому что видел его воспоминания. Они казались слишком личными, и страх, что Эмилий тоже видел кусочки из моего прошлого, останавливал – обсуждать свою жизнь я был не готов.

– Хранилище в твоём распоряжении. – Он внезапно кинул мне ключ. – Пользуйся им как хочешь и когда хочешь.

– И здесь я найду ответы?

– Не совсем. Моё обещание рассказать тебе всё в силе. Я сдержу своё слово. Но сначала нужно попытаться успокоить нашу связь. Она кипит не только в тебе, но и во мне. И чув-

ствую, что ещё чуть-чуть, и ты не справишься с ней. Поэтому очень надеюсь, что здесь есть подсказки.

Он подошёл ко мне и легко хлопнул по плечу.

– Но прошу, не пропадай. Кажется, время здесь течёт по-другому.

Эмилий оставил меня наедине с бесценными сокровищами. Даже дыхание перехватывало от представившихся возможностей. Я сгрёб первые попавшиеся книги и устроился прямо на полу, чувствуя себя абсолютно счастливым.

Такие тома мне ещё не доводилось видеть раньше. В Дартелии они определённо выглядели новее. К этим же было боязно прикасаться. Я осторожно открыл книгу с тёмно-зелёным корешком. Первая страница оказалась чистой: ни единой чёрточки или буквы. Аккуратно проведя пальцами по бумаге, я ощутил лёгкое покалывание на самых кончиках. К моему изумлению, под ними стали появляться символы. Только вслед за прикосновением они обретали видимость. Так вот про что говорил безумный старик из деревни. Значит, у него тоже была одна из «настоящих книг». Страшно подумать, сколько таких сокровищ теперь разбросаны по разным уголкам мира, и никто даже представить себе не мог их ценности.

Символы, прыгая перед глазами, складывались в буквы, и я начинал понимать написанное. Меня охватил знакомый уже трепет, который предшествовал погружению в новый мир. И сейчас это волнение внутри вызывало радость. Со-

вершенно не боясь, я раскрывался навстречу ему, надеясь постичь неизведанное.

Вмиг подо мной разлилось море или, может, даже океан. Он был безграничен в странном и пустом мире. Я шагал бо-сиком по нему, ощущая приятную прохладу. Это длилось недолго – мелкие капли дождя звонко ударились о водную гладь и мою кожу. Но они не намочили меня, словно невидимые доспехи покрывали всё тело. Капли настойчиво пытались пробиться сквозь защиту, но их попытки не увенчались успехом. Через завесу проник лёгкий шёпот, но я не мог его разобрать, как ни старался. Дождь полил сильнее, будто пытаясь меня утопить, но при этом не оставляя на коже даже и следа. Я присел и, протянув руку, дотронулся до воды. Поверхность оказалась упругой, и ладонь мягко оттолкнулась от неё. Это было очень странное и удивительное чувство. Мне послышалось, что и от воды тоже исходил шёпот. Я наклонился ещё ниже, но по-прежнему не мог разобрать его. Вода стала внезапно вскипать и подниматься лопающимися пузырьками. Мне даже показалось, что они складываются в какие-то буквы. Пузырьки ударялись о кожу и скапывались капельками обратно в воду. Здесь было что-то не так. Словно всё вокруг хотело связаться со мной, но не могло пробиться сквозь стену. Воздуха стало не хватать, и перед глазами быстро потемнело. Шёпот становился громче, но до меня доносился лишь неразборчивый шум.

Я резко открыл глаза, и перед ними замелькали разно-

цветные круги. Буквально в нескольких сантиметрах от моего плеча замерла рука Эмилия. Увидев мой испуганный взгляд, он осторожно убрал её.

– Извини. – Король смущённо улыбнулся. – Я думал, ты заснул. На полу можно простудиться.

– Ох, прости. – Меня немного трясло. Всё было ещё чётче, чем в Дартелии. – Я не спал, точнее, это был не сон.

Пальцы крепче сжали книгу. Эмилий сел рядом и, протянув руку, пододвинул мне корзинку с пирожками.

– Я подумал, что на голодный желудок ничего хорошего не получится. Сейчас уже вечер, а ты так и не выходил.

Значит, всё повторяется, и мои приступы обретают совершенно другой вид.

– Расскажешь?

– Это сложно объяснить. – Я не боялся признаться ему во всём, ведь теперь точно знал, что не болен и это мой дар. – Я умею погружаться в книги. Не так, как ты можешь себе представить, и не в любые.

– Например, в такие? – Эмилий кинул взгляд на книгу в моих руках.

– Угу. Они сами меня утягивают, будто пытаются что-то сказать, но не могут, или я их не понимаю.

– А что ты в них видишь?

– Мне кажется, это суть чего-то. Место, из которого всё берёт своё начало. Например, – я поднял книгу, – это вода. И её там безумно много – в самых разных её ипостасях. Но

я не могу понять суть. Вижу, как она тянется ко мне, но ей словно что-то мешает.

В моих объяснениях царил хаос, и я, обречённо вздохнув, взглянул на Эмилия. К удивлению, он сидел с самым воодушевлённым выражением на лице, а в его глазах играли солнечные лучики.

– Ты невероятный! – воскликнул Эмилий. – Способен видеть такое, это же просто...

Король задохнулся словами и в волнении растрепал рукой светлые локоны.

– Я и не подозревал, что у Словотворцев именно такая связь с Землёй.

– С Землёй?

– Боги – связующие самого мироздания, а Словотворцы как потомки имеют доступ к их знаниям. Я уверен, что, если ты найдёшь способ понять это, – точно сможешь установить связь с самой матерью-природой. Это необыкновенно, Этан! Ты необыкновенный!

Эмилий сиял, как сотни солнц. Теперь я понимал слова Бардоульфа о том, что он мог свести всех с ума своими идеями и расспросами. Король с детским любопытством впитывал новые познания.

– Но не перестарайся. – Он слегка нахмурился.

– Я останусь здесь ещё немного и обязательно отправлюсь к себе.

– Сделаю вид, что поверил. – Он улыбнулся.

Я дожёвывал пирожок, прикидывая, какую книгу лучше взять следующей. Сейчас не было сильной усталости в теле, как раньше. Только сердце громко и часто стучало в груди. Но с этим можно справиться. Вытерев руки салфеткой, я достал из стопки следующий увесистый томик и привычно его раскрыл, даже не удивившись, когда на пустых страницах стали проявляться символы. От предвкушения руки слегка дрожали. Справившись с волнением, я погрузился в книгу.

Вокруг меня пылали вулканы. Сноп искр выбрасывались из их жерл. Лава текла под ногами, но жара не чувствовалось. Хотя казалось, что, лишь глядя на это всё, моя кожа могла загореться. Из разохшихся щелей в земле вырывалось пламя – огромный горящий столб, взмывающий в небо. Зрелище пугало и завораживало. Но угроза не чувствовалась. Пепел падал будто сквозь меня, а искры, натываясь на невидимую преграду, отскакивали. Босые ноги не чувствовали под собой ни лавы, ни земли. Я приблизился к огню и протянул руку навстречу ему. Пламя дрогнуло, вытягиваясь в мою сторону. Оно пыталось дотронуться до кожи, но замерло, так и не достав. От огня отделились маленькие язычки пламени и сложились в символы. Я попытался притронуться к ним, но они тут же рассыпались. Лава под ногами кипела и булькала. Из пузырьков тоже вылетали буквы, но они исчезали, прежде чем я успевал приблизиться. Всё в этом месте хотело что-то сказать, но не могло. Барьер не пропускал. Но почему? Шёпот был очень слабым, еле различимым, и мне пришлось

покинуть это паразитальное место, так и не дождавшись ответов.

Сколько теперь прошло времени? Не имело значения. Я был на пороге какого-то важного открытия, но оно ускользало. Теперь сон точно может подождать. Оставшиеся книги меня не удовлетворили, и я стал копаться на других полках, пока не нашёл самую пыльную и потрёпанную. Мне показалось, что там должно быть нечто ценное. Устроившись поудобнее, я положил том на колени и открыл тяжёлую обложку. Первые же слова меня удивили.

В глубине веков на Небесах обитали три брата – боги Нэим, Сэим и Лэим. Старший – Лэим – был самым мудрым, и его взгляд простирался над западными равнинами. Средний – Сэим – обладал звериным чутьём, и его взгляд был обращён на восточные леса. Младший – Нэим – обладал необычным для богов качеством – любовью и состраданием к земным созданиям. Потому его взгляд всегда блуждал среди людей.

Это были сказания, как в церковных записях, но чем дальше я изучал их, тем больше понимал, насколько они разные. В наших легендах говорилось о том, что боги жестокие и презирали людей. Лишь Нэим захотел помочь человеку и, позаимствовав у братьев силу, спустился к нам на землю. Тут же говорилось о том, что Нэим отказался возвращаться к богам, и именно тогда на него пало проклятие. Я спешно пере-

вернул страницу, зацепив кожу на пальце. С него соскользнула капелька крови. В последний момент я отдернул руку в попытке уберечь бесценные документы, но всё же чуть-чуть попало на бумагу. Аккуратно протерев это место манжетой, я стал погружаться в чтение, пока не заметил, что тело начало лихорадить, а перед глазами всё плыть и кружиться. В голове промелькнула последняя связная мысль: «Наверное, не стоило так злоупотреблять даром».

Странное место не было похоже на мои обычные сны. Здесь всё выглядело по-другому. Густой туман стелился под ногами. Вокруг кто-то безуданно шептал. Внутри меня заворочалась та самая непонятная сила. Она хотела вырваться, а здесь я не имел над ней никакой власти. Сила пробиралась по моим венам, смешиваясь с кровью, жгла изнутри и вытекала сверкающим потоком, пока передо мной не возник огромный серебристый волк. Он внимательно посмотрел своими изумрудными глазами и шагнул в плотную дымку. Я поспешил за ним. Зверь шёл уверенно, и вскоре туман стал редеть, открывая взору безупречную лесную поляну с ручьём и огромным деревом. Картина была сказочная – я ни разу не видел таких прекрасных пейзажей. Всё цвело, излучая жизнь и силу. Мне даже показалось, как будто всё здесь действительно имело свой разум.

Возле ручья стоял человек, облачённый в белоснежную тунику, которая искрилась на солнце. Волк всё так же уверенно прошёл к нему и опустился возле его ног. Незнакомец

поднял руку и, легко потрепав зверя по загривку, повернулся ко мне.

– Здравствуй, Этан – последнее воплощение моей силы.

Мужчина выпрямился. Он был красивым. Нет, не так. Он был божественно красив. Его красоте подошло бы слово «слишком». Большие серые глаза излучали уверенность, каштановые волосы спускались волнами до талии. Их перехватывал только тонкий золотой обруч на голове. Вокруг него словно сам воздух мерцал. Бабочки порхали вокруг него разноцветным облаком, а ветви дерева отодвинулись, когда он сделал шаг вперёд.

– Я давно ждал, когда ты найдёшь ко мне дорогу, дитя. Нэим – один из трёх богов-братьев – приветствует тебя.

Слова застряли в горле. Сам бог из легенд, первый, кто сошёл на землю, сейчас стоял передо мной. Тогда тем, кто вёл меня и обжигал изнутри своей силой, был Звёздный Волк?! Я посмотрел на него. Но моему взгляду предстал вовсе не волк. Все легенды заблуждались. Огромный зверь с тремя хвостами и серебристой, как звёзды, шерстью не походил ни на одного волка. Только если бы...

– Да, моё дитя. Это сущность моего брата – Сэима. – Бог погладил зверя по голове. – Он – прародитель живых существ на земле. Волки – его потомки, он положил начало их роду.

Зверь слегка оскалил зубы. И вот эта сила вытекла из меня? Голова слегка закружилась. От них обоих исходила

устрашающая мощь. Как же мне справиться с ней?

– Не бойся божьей силы, дитя, – она не убьёт тебя. Твоё тело стало вместилищем для меня. Это твоя награда за старания.

– Награда? – Я надеялся, что он шутит.

– Да, дитя, награда – стать для всех избавителем. Ты смог найти предназначенного тебе, и, объединив два сосуда, вы выполните своё предназначение. – Он сделал шаг ко мне. – Мои братья совершили огромную ошибку. Знаю, я прогневал их, но этот мир не заслуживает такой участи.

Его слова обволакивали и завораживали, заставляя внимательно слушать. Ещё шаг.

– Я всегда любил людей. Они самые удивительные создания, что я видел. Мои прекрасные дети. Я не смог должным образом их уберечь. Но теперь мы сделаем это, Этан. Ты – не мой потомок. Ты – носитель всей моей силы и воплощение Первого бога Нэима. Твоё тело – сосуд, который вместит в себя все знания, но только после того, как ты...

Его слова утонули в шёпоте, а под моими ногами вновь заструился туман.

– Уходи...

– Уходи...

– Не место...

На мгновение прекрасное лицо бога подёрнулось рябью, но потом он вновь заговорил мягким голосом:

– Тебе нужно завершить связь, Этан, и принять в себя

все знания, иначе твоё тело сгорит от моей силы.

– Уходи...

Я мысленно отмахнулся от надоедливого шёпота.

– Знания? Вы про Первые книги?

– Ты должен поглотить их, дитя, чтобы обрести силу и помочь своим братьям выплатить долг.

– Уходи...

– Уходи...

Голоса взорвались в моей голове оглушающими криками. Я зажал уши от боли и поднял взгляд на бога, но уже не было ни его, ни зверя – вокруг простирался густой туман. Глаза слезились, барабанные перепонки рвал сонм звуков. Сквозь пелену я видел, как по моим ногам струится сила, проникая обратно в вены. Они пылали, и желание вырвать их из тела вылилось в истошный крик.

Я очнулся от того, что почувствовал, как судорожно хватаю ртом воздух. Комната вокруг кружилась, не позволяя взгляду уловить хоть что-нибудь. Помещение практически погрузилось во тьму. Сколько же прошло времени? Тело трясло, а мышцы болели. Руки вцепились в книгу, которая лежала на моих коленях. Всё произошедшее воспринималось с трудом. Я встретил бога и стал вместилищем его силы? Даже не Словотворцем, не потомком, а его перерождением? Поэтому мне так трудно справиться со зверем внутри? Холодный пот стекал по спине. Моё тело не сможет продержаться долго. Именно это и являлось причиной лихорадки.

Мне нужно было срочно увидеть Эмилия и рассказать ему обо всём. Нэим сказал, что нам нужно установить связь и объединить силы, чтобы остановить проклятие и освободить моих кого?.. Братьев? Вопросов появилось чересчур много, и ещё этот шёпот – кто-то точно был против того, чтобы я там находился. Путаница в голове вызывала боль. Мне просто необходимо поговорить с Эмилием.

Резко поднявшись на ноги, я пошатнулся оттого, что все мышцы затекли. Страшно было подумать, что всего лишь одна книга оказала такое действие на тело. Сейчас все сомнения по поводу того, что я Словотворец, исчезли и казались смешными. Меня переполняла божественная сила, и теперь появился шанс ей воспользоваться. Выйдя из комнаты и чуть не споткнувшись о поднос с едой, я запер дверь на ключ и отправился на поиски Эмилия.

Не найдя его в своей комнате, столовой и главном зале, я проследовал в единственное известное мне место – кабинет. Тут мне повезло. Уже за поворотом послышались голоса. Они были очень громкими, поэтому разобрать их не составило труда. Кристиан злился и кричал, а Эмилий пытался его успокоить.

– Почему ты отправил его опять к книгам? Сколько можно оберегать парня от того, что действительно важно? Мы столько ждали – и ради чего?

– Он может не справиться, и тогда я не знаю, что произойдёт с его силой. Это ошарашит его.

– Эмилий, он не нежная барышня! – За дверью раздался стук, как будто что-то уронили. – Ты хочешь и дальше нести всё на своих плечах? И как долго? Предупреждаю, если ты не скажешь ему, то я сам, чёрт вас всех дерь, притащу его сюда и ткну носом. Он хочет помочь, вот пусть и помогает!

Я не стал ждать продолжения и толкнул дверь. На полу валялись бумаги и треснутый кувшин. Кристиан с растрёпанными волосами опирался руками на подлокотники кресла, в котором сидел Эмилий. Он перевёл на меня свой гневный взгляд. Его глаза зло блестели – казалось, что в зелёную чашу ударила молния.

– Стучаться стало дурным тоном, дорогой наш гость? Или подслушивать тебя научили в Дартелии? Хотя какая разница, так даже лучше. – Он выпрямился и сделал шаг назад. – Отличный шанс прояснить всё, не так ли, Ваше Величество?

– Кристиан, не начинай, – в голосе Эмилия прозвучали угрожающие нотки.

– О нет, теперь наш дорогой гость всё слышал, так ведь?

Я знал, что он специально пытается зацепить меня. Потрясение от книги ещё не прошло, и его уловка сработала.

– Слышал.

– Так что скажешь? Хочешь узнать всю правду или будем наслаждаться книжками и мнить из себя великого и достойного?

– Кристиан! – Эмилий вскочил на ноги. – Ещё хоть слово...

– Ты про проклятие, так ведь?

Кристиан кивнул.

– Этан, ты не должен...

– Я сосуд для силы бога, который скоро будет выглядеть поджаренным угольком, думаете, меня может что-то шокировать больше? – неожиданно для самого себя я сорвался на крик. Весь смысл произошедшего постепенно доходил до моего сознания, пробуждая настоящий ужас.

От моего вопля даже Кристиан удивлённо замер.

– Я не понял, ты же Словотворец и потомок Первого бога с отголоском его силы.

– Больше нет. Точнее, изначально это было не так. – Усталость внезапно взяла верх, остужая вспышку злости. – Я – перерождение Нэима, и вся сила бога находится в моём теле. И это сказал ОН сам.

Похоже, мне удалось их ошарашить больше, чем хотелось бы. После затянувшегося молчания Кристиан растерянно выдавил:

– Сам бог? Стоп! Ты из ума выжил? Подожди, человек не может выдержать...

– Да ты что, Кристиан? Думаешь, я этого не знаю? И нет, с умом у меня всё в порядке, учитывая, что всё время ОН находился здесь, – я ткнул пальцем в голову.

– Тогда тем более...

– Ему нужно знать, – перебил короля Кристиан. – Эмилий, если парень не бредит, то он сможет предотвратить это.

Ну же, послушай. Вчера был Лео, а сегодня уже и Кайус. Сколько так будет продолжаться?

Эмилий неуверенно посмотрел на меня, закусив губу. Выглядел он измученным, даже светлые волосы потускнели, а глаза лихорадочно блестели. Его тоже тяготила сила, пусть и не так, как меня, но на нём она сказывалась тоже. При этом они явно скрывали что-то поважнее пыльной сокровищницы с книгами. Волнение Эмилия можно понять. Если я не сдержу силу, то могу вспыхнуть, как сухая веточка, и, возможно, утащу за собой и его тоже. Но чем быстрее мы поставим все фигурки на доску, тем легче будет найти правильный выход. И разобраться с нашей связью.

– Как твой Словотворец я хочу знать всё. И это не просьба. – Первый раз за всё время я назвал Эмилия своим предназначенным, и мои слова оказались лучше любых уговоров.

– Вот видите, Ваше Величество, наш гость не такой уж неженка. – Кристиан довольно ухмыльнулся.

– Мы наконец-то отправляемся? – Из-за моей спины внезапно вынырнула Вивея. – Я предупрежу дядю.

Эмилий тяжело вздохнул.

– Будь добра, сделай это. Ненавижу, когда вы загоняете меня в угол.

– Что вы, Ваше Величество, как можно! Мы всего лишь заботимся о вашем благополучии.

Я думал, меня отведут в какое-нибудь помещение во дворце или городе, но мы выехали за пределы дворцовых

стен и направились ближе к северной границе с Дартелией. Всего вчетвером.

– Это нормально, что король едет лишь с нами в качестве сопровождения? А как же охрана?

Кристиан поправил меч на спине и довольно ухмыльнулся.

– Поверь, этот несносный мужлан стоит десятерых. Не хочу признавать, но лучшей защиты для нашего короля ты не найдёшь во всём Велеросе. – Вивея легко запрыгнула на лошадь. Редкий случай, когда на ней была надета мужская одежда. Но даже так девушка выглядела великолепно.

– Сегодня точно боги сойдут на землю – сама леди Селеван сделала мне комплимент, я поражён в самое сердце. – Кристиан сдул со лба рыжие пряди и тоже забрался на чёрного коня.

– Не кривляйся.

Вот такой странной компанией мы отправились к границе. За нашими спинами оставались густые леса с первой проседью желтых листьев и пустые поля после сбора урожая. Всё создавало ощущение спокойствия. Но чем ближе мы подбирались к границе, тем менее приветливой выглядела природа. Неприятное подозрение поселилось внутри.

Мы остановились на небольшой поляне с редкими и скрюченными деревьями. Впереди высокие горы разделяли две страны. Спешившись, Эмилий привязал лошадей и оставил их пастись.

– Дальше нам лучше идти пешком. Животные будут волноваться.

– Куда сначала? – Кристиан огляделся.

– Вон на ту возвышенность, оттуда будет лучше видно.

Наша компания поднималась на небольшую гору в полной тишине, даже Вивея и Кристиан не препирались. Такое поведение этой парочки заставляло тревожиться ещё сильнее. Забравшись на вершину, я понял, что мне хотели показать. Земли. Проклятие было не только в Дартелии. Мёртвые земли расползлись дальше – они уже захватывали Велерос. Подозрение оправдалось. Но стоило ли их так скрывать от меня? Конечно, то, что зараза распространилась на другие страны, пугало, но не шокировало.

– Это единственное место?

– Нет, на границах есть ещё несколько. Они стали распространяться всё быстрее. Как будто...

– Почувствовали силу, – внезапно понял я. Неужели проснувшийся во мне зверь притягивал проклятие?

– Они следуют не за тобой, Этан. – Эмилий покачал головой. – Проклятие поражает и забирает всё, до чего может дотянуться, и я не знаю, насколько быстро оно заполонит Велерос.

Зверь внутри приподнял голову, и это было не очень приятное чувство, особенно если учесть, что он мог сорваться в любой момент. Внезапно мне пришла в голову интересная мысль.

– А если использовать Первые письма? Может быть, получится хотя бы замедлить их распространение, пока я не смогу полностью подчинить свою силу?

– Не совсем плохая идея. – Кристиан потёр подбородок. – Однако земли – хоть и неприятная штука, но это меньшее из зол. Главная проблема не в них.

– Идём дальше. – Эмилий нахмурился.

Мы спустились с возвышенности и обогнули скалу, пока не увидели едва заметную нишу, оказавшуюся проходом.

– Кристиан, свет.

Мужчина мгновенно зажёл факел, который крепился к стене у входа, и передал его Эмилию. Король двинулся внутрь. Чем дальше вглубь мы уходили, тем отчётливее становились странные чавкающие звуки и тем беспокойнее ворочался зверь внутри меня. Король же спокойно шёл вперёд, пока резко не остановился. Он повернулся ко мне.

– То, что мы там увидим, может поразить тебя настолько, что контроль над силой будет утрачен. Поэтому прошу: если ты почувствуешь, что не справляешься, – говори.

Звуки стали ещё ближе, мерзкие и хлюпающие.

– Да что вы там скрываете? – Меня пугало и одновременно раздражало происходящее.

Эмилий кивнул Кристиану на факел, и тот, взяв его, ткнул пламенем в стену. От его движения по цепочке стали вспыхивать новые источники света. В глазах резко зарябило, и потребовалось немного времени, чтобы привыкнуть. Проход

по-прежнему преграждал король. Его лицо казалось очень бледным – он нервничал и кусал нижнюю губу. Я подавил в себе все плохие предчувствия и, положив руку на его плечо, чуть отодвинул в сторону. Эмилий вздохнул и отступил, освобождая путь. Взгляду открылось нечто такое, что меркло даже по сравнению с наличием бога в моём теле. В нос ударил мерзкий запах тухлятины, от которого желудок свернулся, вызывая тошноту. Зверь, бунтуя, рвался наружу, и я в поисках хоть какой-то опоры схватился за грудь.

– Что за дрянь здесь творится?

Глава 3

Вдоль дальней стены тянулись массивные цепи, вбитые в камень. К ним по цепочке были прикованы за конечности и шеи... люди? Я не знал, как можно назвать *это*. По строению своему они были похожи на людей, но на этом сходство заканчивалось. Куски гниющей плоти отпадали, беззубые рты открывались, и из них доносились хлюпающие звуки. У некоторых вываливались распухшие серые языки или глазные яблоки. Волосы клочками торчали из голов, а местами виднелись кости. Запах распространялся ужасный, мерзкий. Они бездумно перебирали ногами, но когда я сделал шаг ближе, эти твари будто учуяли меня. Существа медленно развернулись и потянули костлявые руки, испещрённые чёрными пятнами.

– Э-э-э... – они взывали ко мне?

Зверь в груди резко забился и завыл. Сила хлынула потоком, пробиваясь через вены.

– Э-э-э... – твари застонали сильнее и стали упорно тянуться в мою сторону.

Я отшатнулся в ужасе, теряя контроль и чувствуя, как кожа нагревается. Мышцы от напряжения готовы были лопнуть. Руки Эмилия легли мне на плечи.

– Уходим, Этан, слышишь? Продержись ещё чуть-чуть.

Я чувствовал, как меня волокли из этой пещеры, пока

внутри тела велась борьба со зверем. Он бился всё сильнее, и клетка из воображаемых прутьев ему поддавалась. Свежий воздух слегка охладил разгорячённую кожу. Я упал на колени, пытаясь отдышаться и прийти в себя. Вдали от них и этих звуков стало легче.

– Кто они? – голос походил на хрип.

– Ты как? – Эмилий присел рядом, обеспокоенно заглядывая мне в лицо.

– Кто ОНИ? – Я вцепился ему в ворот рубашки, притягивая к себе. – Говорите – кто это?

– Меченые – носители божественной силы. Можно сказать, что они твои братья по несчастью, которые не могут умереть. – Кристиан говорил чуть пренебрежительным тоном, но я заметил, что он тоже нервничал. – Вот только меченые обычно всегда спокойные.

– Они почувствовали меня, – я вцепился в свою грудь, – точнее, моего зверя – силу внутри. Это тоже часть проклятия, как и наступающие мёртвые земли? Меня ждёт то же самое?

Страх стал накатывать волнами, а кусочки головоломки складываться в ужасающие картины.

– Нет, Этан, не тебя. Это те, кто не нашёл себе предназначеного. Им не повезло, – голос Эмилия звучал обеспокоенно.

– Не повезло... – Я горько усмехнулся. – Там гора ходячих трупов, и ты говоришь «не повезло». Зачем вы их держите?

Почему не убьёте? Это же бесчеловечно!

Они втроём переглянулись, и, к моему удивлению, первой заговорила Вивея. Она одна сохраняла полное спокойствие.

– Ты серьёзно думаешь, что нам в удовольствие держать их здесь? Мы пробовали сжечь одного, но последствия были... – Девушка замаялась на мгновение. – Палачей поразила неизвестная болезнь, и они умерли через три дня в жутких муках.

– И мёртвые земли увеличились в размерах, – добавил Кристиан. – Больше мы не решались такое провернуть и пришли к мнению, что это гнев богов, а с ними шутки плохи.

Мысли по цепочке выстраивались в голове. «Если я смогу остановить проклятие, то упокоить этих несчастных тоже мне под силу». В ушах всё ещё стояли отголоски мерзких звуков, но теперь у меня появилась цель – положить этому конец и стать последним Словотворцем. «Простите, Ваше Величество, но придётся меня подождать ещё немного».

* * *

Хранилище в Велеросе стало моей комнатой на ближайшее время. Поначалу Эмилий пытался настаивать на отдыхе и заставлял делать перерывы, но в конечном итоге сдался. Я же ощущал, что охочусь за чем-то поистине важным – оно лежало на поверхности, но постоянно ускользало от моего взгляда. Каждая книга была пропитана особой силой –

она воспринималась намного ярче, чем те тома в Дартелии. Здесь сконцентрировалась вся мощь слов – книги пульсировали, будто в них билось живое сердце. Взяв одну из них, я практически впился в написанное. Ряды символов менялись, оживали и текли по страницам. Я одновременно понимал и не понимал, что они значат. Зверь внутри слабо ворочался, а с той ночи Нэим больше не являлся ко мне. Но он сказал искать ответы в Первых книгах. Легко сказать – но как определить, какие из них были Первыми? Да, сейчас я без опасений погружался в слова, но это не помогало. Как будто чего-то не хватало. Слишком поверхностно и недостаточно.

Я отбросил очередной том и подошёл к полкам в поисках более ценного экземпляра. Мне никто не мог помочь и подсказать, что делать. Как же тогда в этом всём разобраться? Пальцы привычно перебирали корешки книг. Всё не то. Неожиданно зверь в груди встрепенулся и оглушительно рыкнул. Я вздрогнул и, резко отдернув руку, порезал её о металлический уголок обложки. Капли крови упали на книгу, и попытки оттереть их рукавом провалились – прямо на моих глазах они впитались в переплёт, не оставив и следа. Вдруг от книги стало исходить слабое свечение. Я осторожно взял и открыл странный том. Бегающие символы окрасились в глубокий винный цвет и тут же снова померкли. Кровь. Моя кровь. Так вот что имел ввиду бог. Сила Первого течёт по моим венам. Истинные книги были написаны далеко не чернилами, а самой первой, чистой кровью. Потомки лишь

переписывали их, тем самым утрачивая изначальноную силу. Оглядевшись в поисках чего-то острого и заметив на столе небольшой ножичек для печатей, я, недолго думая, взял его и полоснул по ладони. Кожу обожгло, но не так сильно, как представлялось. В следующую секунду кровоточащая рука уже прижималась к странице. Она жадно впитывала всё, что по ней стекало, насыщаясь и превращаясь из иссохшей в *живую*. Теперь алые буквы на моих глазах образовывали водоворот, затягивая внутрь.

В один момент я оказался посреди пустынной земли. Здесь ничего не росло, даже воздух не двигался. Всё застыло. Такое ощущение, что это место было самым началом создания чего-то особенного и даже один шаг мог нарушить идеальную пустоту.

– *Да зацветёт Великая мать*, – от резкого громоподобного голоса мурашки пробежали по телу.

Под ногами из сухих расщелин стали появляться первые ростки. Одни – тянулись вверх, превращаясь в высокие деревья с пышными зелёными кронами. Другие – распустили свои бутоны, наполняя всё вокруг яркими красками и цветочным ароматом.

– *Да прольётся вода на её земли*.

Живительный дождь хлынул с неба. Он дарил влагу всему живому. Растения благодарно раскрывали ему свои объятия и впитывали каждую каплю.

– *Да обретут они жизнь*.

Звери и птицы возникали из пустоты во всём великолепии своих видов. Гордые и прекрасные, они склоняли головы в почтении, припадая на передние лапы или складывая крылья.

– Да воцарится равновесие. Да будем мы – три бога – хранить истинный порядок.

Это было начало – начало жизни. Я чувствовал, что прикоснулся к чему-то непостижимому, стоя в центре прекрасного нового мира, ещё не тронутого человеком и войнами. Мира, где царила гармония и равновесие. Растения тянулись ко мне, распуская свои бутоны. Звери почтительно расступались. Я был частью того, кто создал всё это, – перерождением бога. Они сотворили такой удивительный мир, напитав его силой и безусловной любовью ко всему живому. Находясь здесь, мне уже не верилось, что боги прокляли землю.

Перед глазами перестало рябить, и я увидел свою руку, прижатую к страницам. Кровавые символы горели алым и стекали под ладонь. Пальцы невозможно было оторвать – их как будто пришили. Создавалось ощущение, что все буквы из книги решили собраться под моей ладонью. Тело резко накрыло волной боли. Место пореза нестерпимо пылало. Его раздирали на куски, словно вливая туда расплавленное железо. Я с ужасом наблюдал, как на коже стали проступать кровавые знаки. Это смотрелось так, как будто их вырезали прямо на моей плоти. Они светились и потом исчезали, но на их месте вспыхивали новые, пробираясь всё выше и выше

по моему телу прямо к груди. От боли хотелось кричать, и когда я был уже на грани – всё исчезло. Моя кожа выглядела обычно, лишь капли пота стекали по ней. С опаской оторвав руку от книги, я увидел, что пореза больше не было. Рана затянулась, оставляя лишь тонкую полоску – напоминание. Книга же на моих глазах иссохла, словно у неё забрали саму жизнь, и рассыпалась кучкой пепла. В этот же момент я почувствовал, как в моей груди появилась светящаяся нить. Она свернулась клубочком рядом со зверем, и тот довольно её обнял передними лапами. Теперь во мне находилось знание и сила начала. Я обвёл взглядом все книги на полках. Значит, вот как нужно было их поглотить – с помощью своей крови, которая могла пробудить настоящие записи. И мне предстояло сделать это со всеми Первыми книгами? Сколько их вообще? Мне так необходимо искать каждую? Тело опять содрогнулось, от кожи будто исходил пар. Сила рвалась наружу намного сильнее, чем раньше, раздирая грудь изнутри. Прутья невидимой клетки трещали, вены вздувались, грозя лопнуть. Я ощутил, как на плечи легли чьи-то ладони, успокаивая. Из них практически ощутимо лился прохладный поток, давая свободно вздохнуть. Открыв глаза, я увидел перед собой бледное лицо Эмилия. Конечно, он связан со мной, поэтому должен был что-то почувствовать. Зверь постепенно стал успокаиваться, усмирённый этим потоком. Теперь я осознал – прежде чем поглотить все знания, нужно было понять, как нам установить настоящую связь. Без неё моё тело

просто разрушится.

– Что произошло? – Он выглядел взволнованным.

Я аккуратно убрал его руки с моих плеч.

– Есть способ постичь знания Первых.

Король широко распахнул глаза.

– Значит, это чувство, – Эмилий дотронулся до груди, – было силой, которую ты обрёл?

Сил хватило лишь на слабый кивок. Всё произошло слишком внезапно, и половина меня не хотела признавать произошедшее.

– Расскажи. – В момент из измученного короля он превратился в воодушевлённого ребёнка. – Хотя стой, не говори.

Он потянул меня за руку.

– Идём к остальным.

Наверное, я никогда не привыкну к тому, что здесь все – одна семья. Эмилий привёл меня на кухню, где, несмотря на ночное время, за небольшим дубовым столом расположились Кристиан, Вивея и даже лорд Паулус. Они все были одеты в тёплые халаты, а от их кружек шёл пар. Полненькая и улыбчивая повариха сновала между ними и ставила тарелки с выпечкой и фруктами. Атмосфера тепла и уюта пропитала маленькую кухоньку и окутала собой всех присутствующих. Здесь даже пахло по-семейному – обволакивающе пряно. Я никогда бы не поверил, если бы мне рассказали о том, что господа могут вот так просто расположиться в таком неподобающем для их статуса месте. И всё это вызывало очень

смешанные чувства: от радости за короля, что ему так повезло, до противной горечи и обиды за другого человека.

Увидев нас – Эмилия с горящими глазами и измученного до смерти меня, – троица практически одновременно вопросительно вздёрнула брови. Такая поразительная слаженность заставила меня улыбнуться про себя.

– Эмилий, ну разве можно таскать за собой нашего гостя, словно собачонку? Где твои манеры? – Паулус недовольно покачал головой, но потом мягко улыбнулся. – Какие же вы ещё дети.

– Только ты относишься к нам так, отец. – Кристиан оставил кружку и взял булочку, за что получил шлепок по руке от Вивеи.

– Ночью вредно есть выпечку: заплывёшь жиром, и больше ни одна женщина на тебя не посмотрит.

– Мне это не грозит, в отличие от тебя. – Он обиженно подул на руку.

– Да хватит вам спорить! – Эмилий даже не злился. – Этан нашёл способ! Он знает, как использовать силу!

Воцарилась тишина, а все взгляды обратились ко мне, отчего стало очень неуютно.

– Я предполагаю, поэтому он бледный, как посланник смерти, и готов прямо сейчас отправиться к самим богам? – Паулус указал на стул. – Сядь, мальчик, и выпей сначала чай. И ты тоже сядь, неугомонный король.

Эмилия это ничуть не смутило, и он, подхватив из рук

поварихи две кружки, поставил их перед нами на стол. Я отхлебнул немного. Тело, которое до сих пор чувствовало влияние силы, немного расслабилось, оставалась лишь лёгкая дрожь. Паулус внимательно наблюдал за мной:

– А теперь, Этан, можешь всё объяснить по порядку.

И я рассказал о крови, о месте, где, по моему мнению, было положено начало нашему миру, и о символах на коже. В конце пришло чувство полного опустошения, но вместе с тем и удовлетворенности результатом.

Паулус задумчиво вертел в руках кружку.

– Пока тебе не стоит больше приближаться к книгам, мальчик. – Он прямо посмотрел на меня. – Думаю, что Эмилий является противовесом твоей силы. По легендам, бог, обретя человечность, наградил своей божественностью Дария. Более вероятно, что он разделил свою силу, чтобы уменьшить её влияние на смертное тело. Сейчас ты принимаешь в себя знания, но разделить с тобой их должен Эмилий. Тогда вы уравновесите друг друга. И пока мы не нашли способ, как это сделать, это становится опасным.

Я не мог не согласиться с ним, ведь думал точно так же. Как бы ни хотелось побыстрее решить все проблемы, нужно быть предельно осторожными.

– Есть идеи? – Кристиан всё же взял булочку и откусил почти половину.

– Я подумаю об этом, но завтра, – с этими словами Паулус поднялся со своего места. – И вам советую сделать то же

самое. На сегодня уже хватило новостей.

Когда мы остались вчетвером, я решился спросить:

– Вас это не пугает?

– Что именно? – Эмилий удивлённо посмотрел на меня.

– Всё это. Кровь Первого, книги, которые рассыпаются в прах после того, как из них вытянешь силу, и я – сосуд для бога.

– Могу тебя разочаровать, но после меченых меня уже ничем не удивить. – Кристиан пожал плечами. – Я собственными глазами видел, как мой друг гниёт заживо и превращается в подобие человека, а я не мог его даже убить, чтобы избавить от мучений. По сравнению с этим твой рассказ – детские сказки. И если ты должен сожрать сотни кровавых книг, да хоть самого бога, чтобы прекратить всё это, то я тебе лишь поднесу сто первую на расписном блюдечке.

– Кристиан! – Эмилий укоризненно прикрикнул на него. – Этан, он не это имел в виду. Просто сложно бесконечно удивляться, особенно если есть шанс выбраться из сложившейся ситуации.

– В Дартелии тоже есть меченые? – Почему-то раньше такая мысль не приходила мне в голову. Неужели они и это скрывали?

– Мы не знаем, но предполагаем, что всё возможно. Раз проклятие стало распространяться оттуда, то выводы сами напрашиваются, – король говорил, осторожно подбирая слова.

Значит, меченые существовали везде. Груз ответственности наваливался на плечи огромными глыбами. Я не знал, сколько было этих несчастных, но хотел как можно скорее освободить их от страданий.

– Дядя прав, Этан, сегодня нужно отдохнуть. Завтра мы подумаем, что делать дальше, – Эмилий легко дотронулся до моей руки. – Вив, сделай, пожалуйста, ему успокаивающий чай.

Девушка без лишних слов прошла вглубь кухни, и оттуда незамедлительно послышался звон посуды.

– Она хорошо разбирается в травах и...

– Ядах, – добавил Кристиан, загибая пальцы, – целебных настоях и приворотных... ай!

На его голову со звоном опустился поднос.

– Я не занимаюсь такой ерундой, – возмутилась Вивея. – Я тебе не бабка на площади с зельями в блестящих склянках.

– Да понял, понял. – Ланкайетт потирал свою макушку. – Пошутить нельзя?

– Не со мной. – Она несла в другой руке ещё один поднос с чайничком, мешочками и какими-то палочками. – Этан, иди за мной.

Я недоумённо взглянул на Эмилия, но тот, ободряюще улыбнувшись, кивнул.

– Смотри не приворожи его, – крикнул нам в спину Кристиан.

– Дурень. – Девушка быстрым шагом направилась вперёд.

Только уткнувшись носом в дверь, я понял, что всё это время мы шли в мою комнату. Вивея замерла в ожидании. Спohватившись, я пропустил её внутрь. Она поставила поднос на стол и стала зажигать лампы, потом налила в кружку настой и протянула мне.

– Пей медленно.

Осторожно взяв чай, я сел на край кровати, наблюдая за её плавными, но чёткими, движениями. Она взяла странную подставку и воткнула в неё палочки, а затем подожгла их. По комнате разлился дымный, приятный аромат.

– Благовония, – догадался я.

– Верно, вы тоже их применяете? – Вивея заинтересованно подняла голову. На её всегда отстранённом лице читалось любопытство.

– Да, в виде масла, порошка или сухоцветов.

Закончив с палочками, она села в кресло и подпёрла кулачком подбородок.

– Продолжай. Как вы их используете?

– Масла капаем на одежду, в воду или втираем в кожу. Сухие – поджигаем, но такие палочки я ещё не видел.

– Это измельчённые травы, я их пропитала специальным маслом и облепила деревянные палочки – так они лучше горят. Сбор должен помочь при сильной усталости, как и чай. – Она кивнула на мои руки.

Я поспешно сделал глоток. Аромат был не сильным, но зато по всему телу заструилось приятное тепло.

– Ты правда разбираешься в ядах? – Я надеялся, что мой вопрос не вызовет подозрений.

– В большинстве из них. Так можно быть всегда готовой, если с нашим королём что-то случится. Сражения лучше оставить на Кристиана, а вот отравить или же спасти от яда могу легко.

– Звучит жутко – Улыбка вышла натянутой, и следующий вопрос вырвался слишком поспешно: – А сама ты принимаешь его, чтобы себя обезопасить?

– Нет, конечно! – Она удивлённо вскрикнула. – Даже если принимать разбавленный яд в правильных дозах и количестве, то тело не продержится долго. Были случаи, что некоторые доживали до седины, но они страшно мучились – их органы медленно гнили внутри. Человек обречён на ужасную смерть, так не лучше ли просто иметь все противоядия под рукой?

– Согласен. – Мне удалось выдавить из себя всего одно слово.

Вивея даже не представляла, что её объяснения сейчас значили для меня. Бардоульф... Сколько ей осталось? Сможет ли она протянуть ещё немного? Если в моих венах течёт кровь бога, то по силам ли мне спасти моего короля? Одни вопросы, на которые не было ответов, – они разъедали всё сильнее. И чем дальше, тем больше я уверялся – так просто ответов мне не найти.

– К тебе я не применяла никакого яда. – Вивея расценила

моё молчание по-своему.

– Что?

В свете лампы её бледное лицо покраснело.

– Тот раз в Дартелии – это был не яд, всего лишь лёгкий дурман. – Щёки девушки по цвету могли сравниться лишь с её рубиновыми глазами.

– В Дартелии? – Голова плохо соображала.

– Ох, надеюсь, ты не издеваешься сейчас. – Она опустила голову и тихо произнесла: – Балкон. Наша встреча на балконе.

Мой рот открылся от удивления. Теперь я понял, что она имела ввиду.

– Так сладкий цветочный аромат мне не привиделся, он исходил от тебя?

Вивея смущённо кивнула.

– Он безвредный, просто обостряет некоторые чувства. – Её голос звучал очень неуверенно.

Я хмыкнул про себя. «Некоторые чувства», конечно же, стоило догадаться.

– Это снадобье усиливало влечение? Так вот что имел в виду Кристиан под «любовным зельем».

– Я его не применяла! Никогда! Только на тебе, потому что ты был нужен моему королю! – Она вскочила на ноги и, взяв с подноса мешочек, кинула его мне в лицо. – Положи под подушку. И неприлично обвинять леди в таком непристойном поступке!

Вивея вихрем выбежала из комнаты, а я от души рассмеялся. Так, значит, она не такая холодная, какой хочет казаться, наоборот: девушка оказалась очень милой и заботливой. Допив чай, я затушил благовония и положил мешочек с травами под подушку. Снадобья Вивеи действительно помогли, и долгожданный сон не заставил себя ждать.

Привычный кошмар накрыл меня. Незнакомое, но такое дорогое тело под ногами, которое так и оставалось безликим. В груди ныло, свербело и тянуло. Ясный голос Эмилия и его бледное лицо.

– Прости, не успели... прости.

Теперь я мог отстранённо наблюдать за лужами крови, и даже резкий запах больше не ужасал. Мне хотелось найти смысл в этом хаосе. Я сделал шаг, присматриваясь ко всему. Но пустота не давала ответов. Под ногами продолжала разливаться алая жидкость. Она дошла уже до щиколотки, когда тусклое поблёскивание привлекло моё внимание. Наклонившись, я опустил руку в кровь и достал оттуда камень. Каждый кошмар сопровождался им. Он был тусклым и тёмным. Зажав его в руке, я почувствовал, как острый край прорезает кожу. Теперь и моя кровь была на камне. Он впитывал её, как губка, набухая и становясь светлее. От драгоценности исходило тепло, в нём сверкали искры.

– Нет...

– Не трогай...

– Спаси...

– Уходи...

Шёпот ворвался в мою голову оглушительной какофонией.

– Уходи...

– Брось...

– Немедленно...

Я посмотрел на камень в руке, который стал в несколько раз больше и как будто сросся с моей кожей. Он раздувался и раздувался, пока не треснул, разлетевшись на множество осколков.

Солнечный луч настойчиво бил мне в глаз. В комнате несильно пахло вчерашними благовониями. Я присел в кровати и повёл плечами, разминая затёкшие мышцы. На удивление, несмотря на усталость и ночной кошмар, в теле чувствовалась бодрость, а голова совсем не болела. Прислонившись к изголовью кровати, я пытался обдумать свой сон. Каждый раз мне указывали на камень и кровь. Возможно ли, что они были связующим звеном и Эмилий ошибался по поводу значения реликвии? А если действительно для истинной связи нужна кровь и камень Первых? В легендах об этом ничего не говорилось, и очень сомнительно, что такую информацию можно легко отыскать. Проще проверить опытным путём – взять камень у Эмилия и пустить на него свою кровь. Решение пришло мгновенно, и в его правильности я не сомневался, ведь не просто так всё во снах указывало именно на эти две части головоломки.

Искать Эмилия во дворце уже вошло у меня в привычку. В этот раз я застал его одного в кабинете за кучей бумаг. Только в такие моменты он походил на короля, который занимался государственными делами. Хотя мне сложно было делать выводы, ведь я ни разу не видел его отдающим приказы или на официальном мероприятии. Поэтому в моей голове эти две личности плохо сочетались.

Эмилий сдул со лба светлый локон и, подняв на меня глаза, тепло улыбнулся.

– Хорошо спал? Травы Вивеи иногда просто спасают.

– Да, но сейчас есть кое-что поважнее. – Я подошёл прямо к столу. – Извини, что отвлекаю.

Король удивлённо отодвинул все документы. За это я был отдельно ему благодарен – он никогда не спрашивал первым, а всегда сначала с готовностью слушал.

– Где тот самый камень, который привозил в Дартелию лорд Паулус?

– Осколок реликвии хранится у меня. Но зачем он тебе?

– Это не просто осколок, в нём заключена суть связи. Нигде об этом не упоминается, но он нужен.

Больше не задавая никаких вопросов, король повёл меня в другую часть дворца. Охраны здесь было намного больше, и выглядела она внушительней. Несмотря на своё любопыт-

ство, я молча шёл за ним. Пройдя через три поста стражников, мы свернули за угол к небольшой резной двери. Эмилий достал связку ключей и, выбрав один, открыл замок, но не стал заходить внутрь.

– Это хранилище Велероса, и в него имеют доступ только действующие короли.

– Мне остаться тут? – Я не испытывал огорчения, но вот Эмилию было неудобно.

Он закусил нижнюю губу и, прикрыв глаза, глубоко вздохнул, решаясь.

– Нет, новый король – новые правила. Для Словотворца не будет запертых дверей в моей стране. – Эмилий резко распахнул дверь и прошёл внутрь.

Я дождался, пока он зажжёт светильники и комната наполнится тусклым светом. В ней не было ничего грандиозного и таинственного. На первый взгляд, груда барахла, разложенного по полкам. Король подошёл к одной из них, над которой висел небольшой гобелен с мордой волка. Он взял с полки уже знакомую шкатулку и, открыв её, достал небольшой чёрный камень. В его руках он стал светлеть и немного искриться. Я подошёл к нему и протянул раскрытую ладонь. Эмилий аккуратно переложил реликвию. В моих руках камень засиял ярче, но больше ничего не происходило. Повернув его, я увидел острый край и, не раздумывая, резко провёл им по коже. Капли крови из неровного пореза скатывались на камень. Он впитывал их так же, как и в моём сне.

– Что ты делаешь? – Эмилий дёрнул мою руку, но я крепко сжал реликвию в ладони.

– Завершаю ритуал, – в этот момент я понял смысл своих слов. – Вы же не проходите его в Велеросе и в камне нет твоей крови?

– Я же говорил, что мы давно ушли от этого. – Король немного испуганно смотрел на меня.

– Поэтому всё так. – Кровь Первых и камень Первых, этого ему не хватает. Вот в чём смысл моего сна. – Эмилий, дай руку. Для завершения связи нужна кровь обоих.

Его глаза округлились, а голос дрогнул:

– Ты... уверен?

– Поверь мне, прошу. – Руку начинало жечь, камню было недостаточно лишь меня – он жаждал соединить нас.

Эмилий неуверенно протянул свою ладонь, и я слегка порезал его кожу. Теперь реликвия находилась между нами и напитывалась кровью.

Комната закружилась перед глазами, стало слишком душно, рой голосов заполнил всё вокруг, и последнее, что я увидел перед тем, как провалиться в темноту, – охваченное страхом лицо Эмилия.

Глава 4

Голова разрывалась от картинок. Точно так же, как было при нашей первой встрече, только теперь намного ярче и сильнее. Чужие эмоции и страхи смешались с моими. Они выглядели запутанным клубком воспоминаний. Самые яркие из них обретали чёткость, засасывая в водоворот чужой жизни.

Передо мной возник душный и тускло освещённый кабинет. Я вдыхал спёртый пыльный воздух. Он отдавал чем-то приторно-сладким, и от этого першило в горле. Напротив меня за столом сидел статный мужчина. Его волосы серебрила седина, а кожу бороздили глубокие морщины. Но, несмотря на его старость, он вызывал чувство животного страха. Желудок неприятно сжался, отдавая во рту горечью. Светлые кудри упали на лоб, и тогда пришло осознание – это тело Эмилия, и все эмоции, которые я испытывал, были его. Яркое воспоминание из прошлого – слишком реальное для выдумки.

Мужчина постукивал массивным перстнем по столу. Этот монотонный звук пугал до дрожи.

– Ты опять пропустил уроки фехтования! – От громкого голоса я вздрогнул вместе с Эмилием. – Наша страна – не место для слабых правителей. Мать тебя совсем избаловала своей заботой. Ты – единственный наследник престола и

должен стать...

– Я не хочу быть таким, как остальные, отец. – Так, значит, этот устрашающий на вид мужчина был прежним королём Велероса.

– Молчать, неблагодарное отродье! Ты посмел родиться слабым и должен быть признателен мне за то, что не пошёл на корм свиньям! Никогда в нашем роду не рождалось таких никчёмных наследников. Будь ты девкой – и то пользы было бы больше. – Он с омерзением сплюнул на пол, а Эмилий задрожал ещё сильнее. Я чувствовал, как эти слова причиняли ему боль. Сколько ему было тогда лет? Не больше двенадцати, по ощущениям. Ребёнок.

– Простите, отец, – глухой голос напоминал сдерживаемый плач.

– Опять грезишь старыми сказками? А может, сжечь всё к дьяволу? – Король говорил спокойно, но его холодный взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Нет, отец! Прошу, не надо – это же достояние нашей страны! – Эмилий с отчаянием в голосе умолял, и от этого становилось тошно. – Я больше не пропущу ни одного занятия, обещаю вам.

– Ну-ну. Тогда назови мне причину твоего отсутствия. Если я сочту её достойной, то прошу тебя в последний раз. – Стук перстня возобновился, а плечи наследника вздрогнули.

– Я... я плохо себя чувствовал.

– Ложь! – Король ударил кулаком по столу. – Ты смеешь

мне лгать, маленький ублюдок! Думаешь, я не знаю, что вы делали с этим хельгурским отродьем? Надо было сразу отправить его вместе с той девкой обратно.

– Христианхен здесь ни при чём! Он не виноват, отец! Не наказывайте его! Это я, только я! – Слёзы стекали по его щекам, а паника и страх заметались внутри раненой птицы.

Перстень продолжил отбивать тяжёлый ритм.

– Значит, виноват только ты? – по-прежнему спокойный голос, за которым таилась угроза. – Зайдите.

В кабинет вошли два стражника. Они показались мне огромными. В руках у одного был кнут. Эмилий тяжело сглотнул и сжал трясущиеся руки в кулаки.

– Запомни, сын: ты взял на себя ответственность и должен за это понести наказание. За всё, что ты сделал. Я никогда не трогал тебя сам – королю Велероса непозволительно такое. Ты должен помнить, что твой отец – благородный правитель, который лишь указывает тебе правильный путь. Боль укрепляет тело и дух, сын, и учит дисциплине. Приступайте.

– Нет, отец. Прости меня! Ваше Величество, пожалуйста. – Слёзы душили Эмилия, и он упал на колени.

– Я сказал – приступать. – Прервавшийся стук перстня продолжился.

Стражник размотал кнут и, замахнувшись, нанёс первый удар. Жуткий звук рассёк воздух, и я почувствовал, как плоть на спине разошлась, выплёскивая кровь. Удары наносились один за другим. Боль от них раздирала на мелкие ку-

сочки, не давая спрятаться, уползти. Эмилий был слаб телом, но при этом силён духом. Несмотря на ручьи слёз, он терпел все удары, стиснув зубы, а я мог только вторить ему, пока мальчик не остался на границе тьмы под пристальным взглядом Его Величества.

– Ты станешь сильным правителем, сын мой, и продолжишь наш род. – Стук перстня и эти слова были последним, что мы слышали.

Дальше всё проносилось как в тумане. Долгие и одинокие месяцы болезни. Ужасные шрамы на всю спину. Смерть матери. Отъезд в военный лагерь по приказу Его Величества. Известие о болезни короля и его скорая кончина. Я проживал все эти фрагменты из прошлого Эмилия, сливаясь с ним в единое целое и разделяя горе от потери, боль от наказаний, радость от познания чего-то нового, от встреч с людьми, от жизни. Он заполнял пустоту добротой и улыбками, сияя ярче солнца, и я принял его, впустив в себя и свою жизнь, он стал моей неотъемлемой частью.

Огненная нить заскользила по венам. Она плавилась их, превращая во что-то новое. Я почти ощущал, как кровь Эмилия перетекает в меня. Было странно, больно и одновременно правильно. Зверь внутри довольно поскуливал, напиваясь божественной силой.

«Он станет твоим братом, хозяином и другом. Он разделит твою боль и твою радость. Вы обретёте одно дыхание на двоих, и ты без сожалений отдашь за него свою жизнь.»

Такова наша клятва».

Слова, которые звучали ранее, сейчас казались самой истиной, и ничего важнее их не существовало во всём мире. Я терялся в ощущении полного доверия и повиновения. Чувство всепоглощающего счастья делало меня всемогущим. И всё это казалось восхитительно прекрасным. Темнота внутри заполнилась ярким светом, даря блаженный покой. Теперь по моим венам струился солнечный поток – наша связь с Эмилием, тёплая и согревающая.

Видение рассеялось, а зрение вернулось. Передо мной всё так же стоял бледный король. Его глаза лихорадочно блестели.

– Наша связь. – Я аккуратно раскрыл ладонь. Камень ослепительно сверкал, а порезы затянулись, оставляя лишь белёсые полосы. – Ты чувствуешь её?

Эмилий осторожно убрал руку и провёл пальцами по венам.

– В них что-то есть. Не понимаю, но это делает меня...

– Целым, – закончил я. – Мы смогли, Эмилий, понимаешь? Теперь возможно всё исправить. Через сотню лет мы смогли!

Мне казалось, что сейчас я сходил сума. Смех против воли сорвался с губ. Спустя мгновение Эмилий присоединился ко мне. Мы лежали на полу «тайного хранилища Велероса» и смеялись как ненормальные. Но внутри стало так легко и хорошо, что я без угрызений совести позволил себе рассла-

биться и ни о чём не думать.

Довольные и голодные, мы отправились в кабинет, забрав сначала на кухню, где, под недовольное бормотание поварихи, утащили с блюда яблоки и вяленое мясо с хлебом. При нашем появлении Кристиан поднял голову от вороха бумаг, и его брови удивлённо поползли вверх.

– Вы прямо светитесь.

– Не преувеличивай. – Эмилий отмахнулся от него.

– Да нет же. – Вивея вскочила со своего места и, подойдя к нам, дёрнула мою руку, разворачивая к свету. – Смотрите.

Я опустил глаза и тихо охнул. Мою кожу как будто подсвечивали изнутри солнечными искорками. Сейчас особенно стало заметно лёгкое мерцание. Наша связь приятно пульсировала. С кожей Эмилия происходило практически то же самое, но не так заметно. Сам же он выглядел намного лучше: лицо посвежело, усталость ушла вместе с синевой под глазами. Он прямо-таки светился здоровьем.

Кристиан осторожно прикоснулся к руке короля и провёл кончиками пальцев по запястью.

– Надо же, а на ощупь кожа ничуть не изменилась. – Он настороженно поднял взгляд. – Что произошло? Почему вы так выглядите?

Мы с Эмилием переглянулись и одновременно вздохнули.

– Этан нашёл способ установить связь через реликвию. Представь, это был не просто камень Первых! Никто до нас не знал, что с ним нужно делать. – Он умолчал о крови и

ритуале.

Я наблюдал за его оживлённым рассказом, но взгляд постоянно соскальзывал на спину. После эйфории мысли об увиденном стали копошиться в голове. Действительно ли это всё было? Остались ли уродливые шрамы на его спине? Кто такой Христианхен, которого он так отчаянно защищал, принимая жестокое наказание? Предыдущий король на самом деле представлял собой чудовище? Я не решался спросить об этом у самого Эмилия. Если всё было правдой, то такие тяжёлые воспоминания лучше не трогать. Но желание получить ответы противно грызло изнутри. Мне казалось, они должны дать мне важную подсказку, но она ускользала.

* * *

Сон? Определённо, это происходило в нём. В лёгком тумане виднелась широкая тропа. Я почувствовал, как зверь внутри просился наружу. Удивительно, до этого момента его приходилось удерживать, а сейчас он признал во мне главного. Я отпустил силу, и она мерцающим потоком вылилась из моих рук, приобретая образ волка. Зверь встал рядом, подставив морду под руку. Его шерсть была очень мягкой и шелковистой. Теперь я его не боялся – он стал частью меня. Мы двинулись вперёд по тропинке, уже не удивляясь тому, как резко менялся пейзаж вокруг: с туманной пустоты на прекрасные сады.

– Я ждал тебя, моё дитя. – Нэим сидел на одном из огромных корней ветвистого дерева.

Зверь медленно потянулся и лёг в траву. Его тут же окружило множество разноцветных бабочек, от которых он терпеливо отфыркивался. Бог улыбнулся этой картине и перевёл взгляд на меня.

– Ты смог всё понять, Этан, и не заставил меня волноваться. Я знал, что могу доверить тебе своё перерождение. – Он плавно приблизился и провёл руками по моим предплечьям. – Ты вбираешь в себя силу и растёшь, дитя, – становишься моим прекрасным и достойным сосудом.

Он говорил с таким благоговением в голосе, что становилось тревожно.

– Я расту от силы? Не понимаю.

– Человеческое тело слишком слабо для божественной силы. Но ты – моё воплощение, и, постепенно наполняя себя моей силой и знаниями, твоё тело крепнет и меняется, подстраиваясь. Не бойся, дитя, ты останешься человеком. Точнее, его великолепным воплощением. Станешь сильнее, красивее, как и положено настоящему Словотворцу. Ведь нас с тобой ждут великие деяния. Весь мир вспомнит про Первого бога.

– Нэим, расскажите мне всё: про меченых, проклятые земли, знания. Как с этим справиться? Что означает наша связь с королём, почему я вижу его прошлое?

– У тебя много вопросов, дитя. Боги не любят их. На всё

есть лишь один ответ...

Шёпот опять пробрался в голову, но теперь он был более осязаемым и ясным.

– Не надо...

– Уходи...

– Не слушай...

Всё это выглядело очень странно. Голоса явно не хотели, чтобы я оставался здесь. Бог раздражённо взмахнул рукой, сжимая воздух в кулак. Шёпот прекратился. Губы Нэима растянулись в улыбке. Но вдруг голоса ворвались водоворотом осенних листьев. Они застилали глаза, заставляя пятиться назад и отступать. Мгновение – и всё вокруг залило жёлто-оранжевым, отгораживая меня от бога. И вот я уже стоял на знакомой туманной тропе. Зверь оказался рядом, отряхивая морду от налипшей листвы.

– Эй, кто вы? Что вам нужно?

Мои вопросы растворились в тумане, оставшись без ответа.

– А-а-а-а, да почему всё не может быть проще?! – Я опустился на корточки, вцепившись пальцами в волосы. Волк осторожно боднул меня головой. Из его пасти раздалось тихое поскуливание. От тела исходило тепло, и мне захотелось зарыться в мягкий мех. Но вместо этого пришлось подставить свою руку, чтобы он смог вернуться на место.

В следующий миг я уже разглядывал тёмный балдахин, до которого ещё не добрались рассветные лучи. Оставалось

ясным лишь одно – хочешь ответы, значит, ищи их сам.

Ополоснув лицо холодной водой из чаши, я натянул брюки и рубашку. Она оказалась мне мала и еле сходилась на груди. Странно, ведь ещё вчера одежда была по размеру. В голове всплыли слова Нэима. Скинув с себя ненужную вещь, я осторожно провёл руками по плечам и груди. Тело действительно стало чуть больше, как будто каждый день подвергалось усиленным тренировкам. Плотная кожа обтянула мышцы. Даже брюки, которые были идеально подогнаны под мой рост, теперь не доставали щиколоток на несколько сантиметров и стесняли движение. Ещё немного, и можно будет помериться силой с Джеральдом. Эта мысль заставила меня улыбнуться. Я запрещал себе вспоминать обо всех тех, кто остался в Дартелии, даже о сестрёнке. Хотя не думать о ней совсем не получалось. Беспокойство за её жизнь порой заставляло торопиться, а совершать ошибки сейчас было непозволительной роскошью. Вздохнув, я откопал в шкафу рубашку побольше. Меня не очень волновали такие изменения. По сравнению с богом в голове тело было сущим пустяком, к которому можно легко привыкнуть.

Завтракать не хотелось, поэтому мой путь лежал в подвал. Хранилище встретило привычной тишиной. Я, не торопясь, зажёг лампы и зашагал вдоль полок. Все книги манили своими корешками, но только некоторые из них светились изнутри. Так вот как для меня стали выглядеть писания Первых?! Интересно, а фолиант в поселении истинно веру-

ющих тоже теперь такой? Я вытянул пухленький томик и, вытащив из кармана приготовленный ножичек, полоснул по ладони. На мгновение дыхание перехватило. Страницы зашевелились под каплями крови и потянулись ко мне. Я прижал к ним ладонь и прикрыл глаза, встречая уже знакомые ощущения.

Исток всей воды – это название лучше всего подходило к тому, что сейчас возникло перед моими глазами. Огромные водопады, бурля, стекали с облаков. Брызги воды от них собирались в тучи, которые поднимались, становясь темнее и больше, а потом проливали дождь обратно в водопад. Я не чувствовал преград между нами, наоборот, находился в шаге от единства с водой. Капли впитывались в одежду, стекали с волос и попадали в рот. Они веселились, вовлекая меня в свою игру. Тянули в глубину, в самый центр, и я последовал за ними, позволяя утопить мои ноги в обжигающе ледяной воде. Тело проваливалось всё глубже и глубже в бурлящий поток, пузырьки лопались, напоминая смех. Над моей головой осталась лишь вода, никакого неба, только бескрайняя водная гладь. Она затекала мне в уши, нос и рот. И даже заменила воздух при дыхании. Вода проникала и заполняла меня, пока не осталось ни одного свободного уголка в теле. Я чувствовал её, впадал ручьями в реку, а рекой в моря, которые превращались в океаны. Стекал водопадами и, испаряясь, возвращался на небо, а оттуда проливался дождём. Всё вокруг шептало мне:

- Единство.
- Гармония.
- Равновесие.

И я сам стал частью всего этого. Полное спокойствие и умиротворение текли во мне вместе с водой. Больше не существовало ничего, кроме удивительных чувств. Я жаждал быть частью этого водоворота. Скорее, уже был им, и это казалось самым важным.

Неожиданно до меня донесся зов: кто-то пытался вытащить меня отсюда. Но я не хотел уходить! Здесь были гармония и единство.

– Этан!

Голос пробился через толщу воды. Меня отвлекали, мешали.

– Этан! Приди в себя!

Что-то тёплое дотронулось до моего лица, и внутри вспыхнула ослепительная нить. Эмилий, он звал меня. Тело обрело прежнюю форму. Вода с сожалением покидала его, но обещала, что мы ещё поиграем. Я резко вздохнул и распахнул глаза.

Меня знобило, книга под рукой вспыхивала символами на страницах, которые спешно красными стайками заползали на кожу, вплавлялись в неё, проникая внутрь и образуя нить. Стиснув зубы, я ждал, пока они все не окажутся во мне и книга не превратится в труху. Всё это время Эмилий не отрывал своих рук от моего лица, даже несмотря на то, что с

одежды и волос текла вода, как будто он действительно вытащил меня из неё. Когда всё закончилось, я, сдавленно охнув, откинулся назад, прислоняясь к стене.

– Так ты обретаешь знания? – Эмилий с ужасом обвёл взглядом окровавленный ножичек, пепел от книги и мокрого Словотворца.

– В этот раз было сложно, – выдавил я, чуть улыбнувшись, тело ещё пульсировало от боли и напряжения.

– В этот раз? Мне казалось, что ты сейчас умрёшь, захлебнувшись даже не знаю чем! – Эмилий выглядел испуганным.

– Ты чувствуешь, когда со мной что-то происходит? – Наша связь всё ещё была загадкой.

– Не знаю. – Он закусил нижнюю губу, и я, протянув руку, пальцем нажал на его подбородок.

– Не кусай, у тебя ужасная привычка. Скоро от твоего рта ничего не останется.

Эмилий засмеялся, отмахиваясь от меня.

– Кристиан говорит мне то же самое. Не могу объяснить как, но я чувствую, когда ты... не справляешься, а сейчас действительно испугался. Ты был бледным, и из тебя текла вода... понимаешь? – Он нервно жестикулировал. – Из глаз, ушей, носа, рта. Я совсем не понимал, что происходит, но чувствовал, что ещё чуть-чуть, и ты уйдёшь от нас и останешься где-то там.

Во мне стала потихоньку закипать злость. Чёртов бог ничего не сказал мне. Ни о каких рисках. И сейчас я стал осо-

Знавать, что чуть было не растворился в этой воде. Книга высосала из меня достаточно крови. Если бы не тревога Эмилия, то исход был бы ужасен. А ведь шёпот пытался о чём-то меня предупредить. Проклятье!

– Больше никаких Первых книг. – Король сложил руки на груди и наградил меня строгим взглядом, от которого хотелось улыбнуться.

– Один я точно больше в них не сунусь. – Отчаянным, но мёртвым героем быть не хотелось. – Побудешь со мной, если ты не против?

– Ты хочешь, чтобы я тебе помог? – в его голосе слышалось искреннее удивление.

– Да, Эмилий. Думаю, лорд Паулус прав. Для этой силы ты служишь якорем, который не даст сорваться. Мне нужна твоя помощь. – Я удивился, как легко смог попросить его. Теперь можно было положиться на замечательного человека, и от осознания этого стало так легко, словно тяжёлые мешки с мукой упали с плеч.

– Ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь, даже не сомневайся! – Его улыбка просто сияла. – Но не сегодня: ты весь мокрый, и тебе нужна передышка.

Я согласно кивнул, ведь чувствовал себя действительно ужасно.

Мы уже привычно вчетвером сидели в уютном кабинете. Кристиан, как всегда закинув ноги на край стола, раскачивался на стуле и хмурился, читая очередной документ. Ви-

везя раскладывала их по аккуратным стопкам и перевязывала верёвкой. Мне же было велено отдыхать и есть. Поэтому стол заставили различными вкусностями с кухни и чаем. О том, что произошло, Эмилий никому не рассказал. Неизвестно, как остальные отреагируют на тот факт, что знания Первых могут убить. Да я даже объяснить толком не мог, что со мной произошло.

– Я скоро сдохну от этих бумажек. – Кристиан с силой опустил стопку листов на стол. – Почему отец сам не может это сделать?

– Наверное, потому, что на его плечах половина страны, а ты всего лишь взбалмошный и ленивый сын? – Вивея покрутила головой, разминая шею.

– Можно подумать, ты образец достойного поведения!

– И что не так с моим поведением? – в её голосе послышались угрожающие нотки.

Кристиан в задумчивости почесал подбородок.

– А, нет, всё так. То-то тебя замуж не берут, так и умрёшь чопорной старой девой.

– Ах ты... – Вивея вскочила со стула, и стопка бумаг рассыпалась по ковру.

– Кристиан, будь добр, займись чем-нибудь, иди потренируйся, например. Вив, помоги лучше дяде. Там как раз привезли травы с северной границы. – Эмилий говорил так спокойно, что я понял – такие споры происходили далеко не в первый раз.

– Тренироваться не с кем, – протянул Ланкайетт. – Все уже разошлись.

– А может, со мной? – Мне надоело сидеть просто так. Чувствовал я себя намного лучше, да и хотелось узнать, как будет двигаться изменяющееся тело.

– Ты уверен? – голос короля выдавал беспокойство.

– Ой, да не переживай, не буду я его сильно лупить. – Кристиан заметно оживился, похоже, идея ему пришла по душе.

– Да, в Дартелии я немного занимался, поэтому хочу и тут продолжить.

– Хорошо. – Эмилий вздохнул: ему явно это не нравилось, но и возражать он не стал. – Кристиан, только попробуй его покалечить, и тогда...

– Да-да, Ваше Величество, всё понял. Ваш обожаемый Словотворец будет без единой царапинки. – Он вскочил со стула, и тот, не удержавшись на двух ножках, шумно грохнулся на пол. – Упс.

– Ланкайетт! Дайте мне уже нормально поработать! – Терпению короля наступил предел. И мы втроём быстро выбежали из кабинета.

– Ну что, друг мой, пора заняться настоящим мужским делом? – Он закинул руку мне на плечо. – Пойдём с нами, Вив. Посмотришь, как сильные и красивые мужчины сражаются.

– Фу, ты хотел сказать, как потные мужланы машут свои-

ми палками? Нет, такое мне точно не по вкусу. – Вивея откинула светлые волосы и, гордо вздёрнув подбородок, прошла мимо нас.

– Зря, Вив, это единственный шанс увидеть моё восхитительно тело, – крикнул он ей в спину.

– Ланкайетт! – Её вопль, наверное, был слышен даже за стенами.

– Бежим. – Кристиан схватил меня за руку, и мы метнулись к лестнице.

Он вывел нас к открытой площадке. Под навесом, возле стены, аккуратными кучками возвышались деревянные и железные мечи. Около небольшой постройки грудой лежали различные доспехи, а вдалеке виднелись мишени для стрельбы. Это место было тренировочным полем.

– И кто же должен всё убирать? – Кристиан недовольно подошёл к куче железа и выудил из неё два меча.

– Ты хочешь драться на них? – мой голос сорвался. Я предполагал, что это будет тренировка наподобие той, что проходила у нас с Джером.

– Конечно. – Несмотря на прохладный осенний воздух, он стянул с себя жилет и рубашку, оставшись в одних штанах. – Ты же говорил, что умеешь драться.

– На деревянных мечах! – Видя его развитые мышцы, я понимал, что мне точно конец.

– Да не трусь, мы просто чуть-чуть разомнёмся, ты даже не устанешь. – Он весело подмигнул мне.

Ничем хорошим это не закончится. Я обречённо взял меч из его рук. На удивление, он не был тяжёлым, даже наоборот, показался мне лёгким. Поудобнее перехватив рукоять, я взмахнул оружием. Движение приятно отдалось в теле.

– Стиль боя? – Кристиан уже стоял в стойке. Его колени были чуть согнуты, левая нога впереди, а меч он опустил к бедру и чуть отвёл вбок.

– Я не знаю ни одного.

– С кем ты, говоришь, тренировался? – Ланкайетт недовольно выгнул бровь.

– Дже... лордом Вальтерсоном, – вовремя поправился я.

– Ого! Тогда ты точно должен чего-то стоить. Давай, покажи. – Его глаза азартно заблестели.

Я обхватил рукоять двумя руками и поднял меч, уведя его левее, а упор сделал на правую ногу. Не успел даже подумать о том, что будет дальше, как мои глаза уловили стремительное движение, и в следующий миг на клинок обрушился тяжёлый удар. Металл оглушительно зазвенел от столкновения, и лезвие меча Кристиана заскользило вверх. Я отшатнулся назад. Мышцы в руках отозвались болью от резкого напряжения. Оказывается, удерживать атаку с настоящим мечом в разы сложнее, особенно когда его боишься. Но теперь я мог с уверенностью сказать – никакая божественная сила здесь не поможет.

Кристиан довольно ухмыльнулся.

– Ты поймал мой удар и удержал меч – неплохо. А теперь

ещё раз и по-настоящему.

Я испуганно вздрогнул и с единственной мыслью в голове – «кто же просил меня открывать рот?» – крепче перехватил рукоять.

– Никогда больше тебе не поверю. – Я согнулся пополам и жадно хватал ртом воздух. Пот ручьями стекал по телу. Теперь было понятно, почему Кристиан разделся до пояса: рубашка была насквозь мокрой от пота, и вечерний воздух неприятно охлаждал тело.

– Ха-ха-ха, – его беззаботный смех разнёсся над площадью. – Можешь передать лорду Вальтерсону, что учитель из него так себе.

– Эй! Джеральд прекрасный учитель! И он не заставлял сразу брать в руки оружие. – Мне стало обидно за друга.

Кристиан надел рубашку и, выудив из той же кучи фляжку, откупорил её.

– Он просто жалел тебя, вместо того чтобы гонять. Под моим руководством уже через месяц меч стал бы продолжением твоей руки.

Я внимательно присмотрелся к нему. Почему-то теперь, когда у нас с Эмилием установилась настоящая связь, Кристиан не испытывал ко мне неприязни, а даже стал дружелюбным.

– Ты больше меня не ненавидишь?

Он сделал большой глоток из фляжки и нерешительно покрутил её в руках.

– Скажем так, я стал больше тебе доверять и вижу, что ты не хочешь навредить Эмилию, наоборот, стараешься, делаешь всё возможное, даже нашёл способ установить с ним связь. Я думал, ты сбежишь, когда увидишь меченых, но ты не только остался, но и упорно ищешь выход из нашего печального положения. А про бога внутри тебя мне вообще нечего сказать – от одной мысли становится тошно.

– Меня похвалил сам лорд Ланкайетт.

– Ха, а ведь правда. Пока ты на стороне нашего короля, я буду твоим другом, но если...

– Я не собираюсь становиться врагом Эмилия, и это не потому, что мы связаны.

– Тогда у нас нет причин для вражды.

Кристиан был в хорошем настроении и говорил со мной охотно, поэтому, вопреки здравому смыслу, я решился задать один вопрос. Неприятное чувство ускользающих ответов всё ещё беспокоило меня.

– Вы давно дружите с Эмилием?

– С детства. Мой отец был приближённым покойного короля. А мы с принцем редко отлипали друг от друга, и нам часто влетало от старших. Помню, как сбегали от учителя в город и до заката обходили все местные лавочки. Нас не знал только слепой, и, несмотря на то что Эмилией был наследником престола, все относились к нам как к своим сыновьям – подкармливали, прятали от стражников, когда те искали. Уже тогда я видел, как люди тянутся к нему, и знал, что он

станет отличным королём, – голос Кристиана стал мягче, в нем слышалась нежность.

– Значит, вы росли вместе, и ты стал его личным стражником? – Я пытался осторожно свернуть разговор в интересное меня русло.

– Было время, когда Эмилий долго болел и к нему никого не допускали, а потом отправили в военный лагерь. Я увидел его только спустя пять лет на коронации.

Кристиан отвёл взгляд. Он явно недоговаривал и опускал те моменты, которые я чётко видел и чувствовал.

– Чем он болел? – невинный вопрос заставил его напрячься.

– Никому об этом не говорили. Сам понимаешь, болезнь наследника – не тема для обсуждений. – Он сказал это с деланным безразличием и наигранной ухмылкой. Кристиан всё знал, но не говорил, потому что не доверяет мне или же оберегает тайну Эмилия?

– А теперь болезнь прошла, и с ним всё в порядке?

– Конечно, не беспокойся. – Ланкайетт широко улыбнулся. – Наш король здоров и будет долго править.

– Кристиан. – Сейчас я понимал слова Бардоулфа о том, что она любит, когда говорили прямо. – Прощлое Эмилия мне известно, думаю, как и моё ему. Я всё видел. Шрамы на спине от кнута остались?

Рука с фляжкой дрогнула, вода вылилась Кристиану на грудь, но он этого даже не заметил.

– Ты сказал – кнута? – Кристиан быстро сократил расстояние между нами. – Ты был там? Видел, что произошло? Как?

Его глаза безумно заблестели, а рукой он схватил меня за воротник, притянув ближе.

– Скажи же, ну, не молчи. Ты видел, что там произошло тогда? Видел же?

Я желал получить ответы, но вопросы задавали мне. Почему же именно этот момент из его прошлого не давал мне покоя, что пришлось так опрометчиво рассказывать всё Кристиану?

– Сначала отпусти меня.

Он удивлённо посмотрел на свои руки и сделал шаг назад.

– Прости, я не хотел пугать.

– Ты меня не испугал.

Кристиан опустил на корточки и потёр ладонями лицо.

– Рассказывай. Это всё ваши божественные штуки? Эмили говорил тоже что-то такое.

Значит, мои догадки были верны, и он видел моё прошлое.

– Не уверен, как можно назвать нашу связь, но я чувствовал то же, что и он, – прожил его жизнь вместе с ним. Точнее, самые яркие моменты.

– Мне нужен лишь один, и ты знаешь какой. Говори. – Глаза Кристиана потемнели.

– Ему было, наверное, лет двенадцать...

– Пятнадцать. Просто он всегда выглядел моложе своего

возраста.

– Тёмное помещение, похожее на кабинет. Пыльный и противный сладковатый запах.

Я стал пересказывать ужасные мгновения, которые мы пережили. Кристиан слушал напряжённо и смотрел в одну точку. Только при имени Христианхен его плечи едва заметно дёрнулись. К концу мне самому стало тошно и противно, и я уже пожалел, что завёл этот разговор.

– Стражник достал кнут... – Дальше продолжать не имело смысла. Воспоминания о раздирающейся плоти были слишком свежие и яркие.

Возле меня раздался полувсхлип-полурык.

– Сколько ударов? – голос Кристиана был непривычно серьёзным и глухим.

– Десять.

Он шумно сглотнул.

– Эмилий никогда не говорил, что произошло в ту ночь. Он еле выжил после этого, долго лежал в бреду, а потом ещё дольше болел.

Кристиан поднялся на ноги и отряхнул одежду.

– Я благодарен тебе за то, что рассказал. И ответ на твой вопрос – да, его тело до сих пор хранит память о предыдущем короле. Чёртов псих. – От резкого вскрика я вздрогнул. – Как жаль, что нельзя воскресить мёртвого и снова заставить его страдать.

– Кто такой Христианхен?

Он помедлил с ответом, но, будто на что-то решившись, сказал:

– Христианхен – это хельгурское имя. Моя мать родом оттуда.

Без дальнейших объяснений Кристиан быстрым шагом покинул площадку. Я хотел догнать его и спросить, что это значит, но неожиданно меня остановила чья-то рука, сжавшая плечо.

– Не стоит сейчас его трогать, мальчик. Он слишком долго искал ответ и, найдя его, теперь не знает, как нести на своих плечах правду.

– Лорд Паулуc? – Его я точно не ожидал здесь увидеть.

– О, я не специально подслушивал, просто искал сына и не смог заставить себя прервать вас. Эта история положила начало многим событиям. Но никто из нас не знал её начала.

– Так это он...

– Христианхен – его имя при рождении, данное матерью. После совершеннолетия и присяги королю он взял велеросский вариант – Кристиан. С прежним именем он попытался оставить позади и своё прошлое.

Что же я натворил? Если бы догадался, что речь была именно о нём, то не стал бы спрашивать о таком. А теперь Кристиан знает причину тех шрамов. Ни одного ответа, только опять создал проблему. Я со стоном сел на землю.

– Не ругай себя, мальчик. Мой сын достаточно взрослый, чтобы это пережить. Они с Эмилием давно выросли.

А виновные уже понесли своё наказание. Сейчас это просто страшная история, которая покрылась шрамами. Её будут помнить, но она уже не доставит такую боль.

– Вы знали, что прежний король делал со своим сыном?

– Я догадывался, что он его иногда избивал в наказание.

Эмилий всегда молчал и ничего не рассказывал. А я не мог возразить королю. Мне хватило и того, что жену отправили из страны за то, что она простая хельгурка – ведьма для всех. Но после той ночи я точно знал, что это дело рук Его Величества.

– За что? Я не понимаю, как можно наказывать собственного ребёнка.

– За что? Хороший вопрос, правильный. Я думаю, за то, что Эмилий с рождения не был похож на короля и рос слабым мальчиком. Слишком больным и худым. Единственный наследник престола не должен быть таким. Это выводило Его Величество из себя. Мой сын же добавлял масла в огонь ненависти. Кристиан привязался к Эмилию, защищал его, таскал ему книги – был словно самой тенью. С возрастом это перешло все границы. – Паулус горько улыбнулся. – Но я никогда не запрещал сыну идти своим путём, и вот к чему это привело.

– К тому, что сейчас Эмилий – король, которого любит и уважает народ.

– Цена этому была высока, но риск оправдался.

Его слова воскресили во мне воспоминания из прошло-

го Эмилия. Его ссылка, известие о болезни короля и потом скорая смерть. Я поднялся на ноги и внимательно посмотрел на мужчину.

– Лорд Паулус, вы же знаете, кто я, правильно?

– Конечно, ты Этан – Словотворец нашего короля и теперь член семьи. – Его брови удивлённо изогнулись.

– Вы отомстили за всех: сына, Эмилия и свою жену.

– Что ты имеешь в виду, мальчик?

– Смерть предыдущего короля... нет, того чудовища, дело ваших рук?

– Словотворцы могут видеть и такое? – Он даже ничуть не смутился от моего прямого вопроса. – Пусть будет так, Этан. Можешь осуждать меня, но судить будут боги. Хотя прости – ты ведь один из них. Неудобно вышло.

Слушая его, я понимал, что он скрывал намного больше. «Как жаль, что нельзя воскресить мёртвого и снова заставить его страдать». Простые слова, сказанные в порыве гнева, но если вслушаться в них...

– Вы замечательный отец, лорд Паулус. Эмилий точно не узнает от меня, *кто на самом деле* повинен в смерти его отца.

Мужчина удивлённо и в то же время понимающе посмотрел на меня.

– Отца ли, Этан?

Его слова обрушились тяжёлыми камнями на плечи. Это была та правда, которую я искал? Не только Дартелия разыгрывала свою партию, но и Велерос. Этот человек возвёл на

трон... лженаследника.

Глава 5

– Эмилий...

– О нет, мальчик, не будем произносить такие неприятные слова.

– Если он не кровный наследник, то как же возможна наша связь? Ведь Словотворцы могут быть лишь у истинных. В моей голове просто не укладывались эти факты.

– Но кто тогда его отец?

– Я думаю, ответ на этот вопрос мы никогда не узнаем, ибо покойная королева унесла его с собой в могилу. – Паулуc внимательно обвёл меня взглядом. – Так что наш король не такой уж и не кровный.

– Вы говорите загадками.

Недаром лорда Паулуса отправляли как представителя Велероса в Дартелию – он мог запутать своими речами кого угодно.

– Покойный король взял в жёны свою сестру. Не удивляйся так, Этан. Такое в истории происходит не впервые. Он был гнилым изнутри и сияющим снаружи, как дешёвое золото. У них не было детей, а королю нужен наследник. И вдруг королева забеременела и родила мальчика. Вот только он не был похож на отца. Но выбора не оставалось – долгожданный наследник, пусть и не точная копия. Мальчик оказался совсем другим: не любил военное дело, предпочитал знания

и книги, был хрупким и болезненным, но светился теплом и добротой. Мой же сын родился полной противоположностью Эмилию и ещё больше раздражал короля.

– Так вот почему он был так жесток. Но это не оправдывает его.

– Конечно нет, Этан. Но скажи мне, воплощение воли бога, разве неправильно и несправедливо мы поступили?

– Боги не судят людей, мы сами делаем это за них. Я не могу рассуждать о правильности вашего поступка как Словотворец. Но как Этан могу сказать одно – после того, что увидел и узнал, я перегрыз бы ему глотку собственными зубами. И мне не важен его статус. Он не даёт права быть чудовищем.

– Я не сомневался в тебе, мальчик, с того самого момента, как увидел. Надеюсь, что выбранный тобой путь не будет тяжёлым.

Паулус породил ещё больше вопросов. Если Эмилий – не совсем прямой наследник и даже не проходил ритуал, то как тогда я мог быть его Словотворцем? Ведь наши легенды гласили только об истинных наследниках. Мог ли бастард стать достойным правителем и тоже иметь своего предназначенного? А Бардоульф, будучи женщиной, было ли право у неё? И сколько тогда незаконнорождённых, но достойных, детей разбросано по всем уголкам наших государств? Получается, легенды вралли? Я очень сомневался, что бог ответит на эти вопросы. У меня создалось ощущение, что он ведёт свою игру. А разобраться во всём предстояло мне.

– Как? Я спрашиваю, как вы умудрились? – Эмилий на глазах превращался в сказочного огнедышащего дракона, но смеяться мне не хотелось.

Мы виновато переглянулись с Кристианом. Его кулаки были сбиты в кровь, и от него за метр несло алкоголем. Я же не переставая чихал и шмыгал носом – следствие вчерашней тренировки и долгого разговора. Никто из нас не решался что-то возразить королю.

– Ты, – он ткнул пальцем в Кристиана, – обещал, что вы немного потренируетесь и всё. Тогда что это такое?

Эмилий схватил его за подбородок и развернул к свету. Одна губа тоже была разбита, а скула припухла.

– От тебя несёт, как от помойного корыта! Это твоя тренировка? А ты, – Эмилий повернулся ко мне, – великий Словотворец, а заболел, как ребёнок. Тебя не учили, что на ветру в мокрой рубашке не ведут праздные беседы? И что мне с вами делать?

Король растерянно опустился в кресло и умоляюще посмотрел на Вивею.

– Боги! Я не буду присматривать сразу за двумя, – возмутилась девушка и окинула нас презрительным взглядом. – Этого дуралея я заберу с собой. Его надо подлатать и хоть немного отрезвить. Этана я пока оставлю на вас, Ваше Вели-

чество. Ему всего лишь нужен отвар, тепло укутаться и поспать. Ничего с ним не случится. Позже я всё принесу.

Она цепко ухватила слегка пошатывающегося Кристиана за руку и потащила за собой. На удивление, он не сказал ни слова, что пугало меня. А теперь мы остались с Эмилием одни.

– Идём, тебе нужно прилечь. – Король встал, дожидаясь меня.

– И ты ничего не будешь спрашивать?

– А я услышу правдивый ответ? – Эмилий наклонил голову и улыбнулся. – Этан, я слишком давно знаю Кристиана, а в таком состоянии вижу не первый раз. Когда он будет готов, то расскажет сам. Я не собираюсь давить. А вот ты поступил глупо.

Слов, чтобы оправдаться, не нашлось, поэтому я послушно позволил отвести себя в комнату и укрыть тремя одеялами. Забота Эмилия была искренней и напоминала что-то далёкое из детства. Я прикусил щёку, заставляя себя не вспоминать и не думать ни о ком.

Позже, когда Эмилий уже покинул комнату, зашла Вивея. Её руки крепко держали поднос с чайничком, от которого по комнате поплыл жуткий запах. В носу засвербело, и я громко чихнул. Девушка недовольно поджала губы, но ничего не сказала. Она поставила поднос рядом со мной на кровать, налила в кружку отвар, по цвету напоминающий болотную жижу, и протянула мне.

– Выпить нужно всё, пока горячее.

Я осторожно сделал маленький глоток. На вкус это варево было ещё отвратнее. Скользкое, горькое, с привкусом земли и размокших трав. На мгновение могло показаться, что она хотела меня отравить. Переборов тошноту, я осторожно отпил ещё немного. Вивея же пристально наблюдала за каждым моим глотком.

– Кристиан в порядке?

– Да что может случиться с этим дуралеем? Протрезвеет, осознает, что наделал, будет пару дней нас избегать, и потом всё придёт в норму.

– Эмилий сказал то же самое.

– Неудивительно: Его Величество знает Ланкайетта лучше всех, – в её голосе промелькнула лёгкая зависть.

– А ты? Давно знакома с Эмилием?

Вивея на мгновение замерла и, пристально поглядев на меня, села в кресло. Она аккуратно расправила своё платье цвета вина.

– Я расскажу тебе лишь затем, чтобы ты не задавал ненужных вопросов кому попало. Но за это ты должен выпить весь чайник.

В подтверждение своего согласия я отхлебнул из кружки и даже не поморщился от мерзкого болотного привкуса. Вивея удовлетворённо хмыкнула.

– Я беженка из Танмора. Во время войны моя семья покинула северную страну и бежала в Велерос. Родителей уби-

ли, а я осталась одна.

После этих слов отвар потерял всякий вкус. Слишком хорошо я понимал, что всё это значило для юной девушки. Чужая страна, она одна, а кругом войска с оголодавшими мужчинами. Зубы предательски клацнули от мелькавших перед внутренним взором картин.

– Тебе кто-нибудь говорил, что на твоём лице написано всё, о чём ты думаешь?

– Да, и не раз. – Улыбка вышла извиняющейся.

– Впрочем, – она резко поднялась и подошла к окну, встав вполоборота ко мне, – думаю, ты прав в своих догадках, но мне не нужна твоя жалость. Его Величество нашёл меня в одном из военных лагерей и забрал с собой. Потом привёз во дворец и даровал титул.

Военный лагерь. От этих слов дрожь прошла по телу, а злость превратилась в тошноту. Я даже думать не хотел, через что ей пришлось там пройти. О благородстве солдат славали легенды и песни, а на самом деле – это были жестокие, грубые и охочие до женского тела звери. Вивея предстала передо мной совсем другой. Хрупкая, но сильная, пытающаяся казаться леди из благородной семьи, чтобы только не опозорить своего короля и оправдать его ожидания. Она нашла свою сильную сторону в травах и теперь оттачивала мастерство до идеала. Даже у такой прекрасной страны было своё ужасное прошлое. Но теперь я понимал, почему эти двое так привязаны к Эмилию – чувства благодарности, верности и

вины заставляли их оберегать короля.

– Если ты сочувствуешь мне, то... – Глаза Вивеи зло вспыхнули раскалёнными угольками.

– Нет, чувствую себя ущербным. – Я долил в кружку вязковатую жидкость. – До того, как попал к Его Величеству Бардоульф, я считал себя несчастным ребёнком, у которого отняли самое дорогое – отца и книги. Сейчас же понимаю, что упивался своим горем, раздувая из него невесть что. А на самом деле по сравнению со всеми вами я не знал, что такое настоящая жизнь. И мне стыдно за это.

– Глупый, – голос девушки стал очень мягким, она подошла к кровати и аккуратно села на её краешек. – Все мужчины такие глупые? Пойми, что нельзя сравнивать страдания разных людей, меряя их какими-то рамками. Ответь, ты страдал, испытывал боль?

Я кивнул.

– Твоё горе было большим именно для тебя, а наше – для нас. Их нельзя сравнить. Каждому досталось то, что он смог вынести. Я не вижу и не знаю, что происходит с твоей силой, но понимаю, что это – тяжёлое бремя. – Вивея взяла поднос и встала. – Не стоит думать об этом – тебе нужен хороший сон. Тем более, мой отвар уже начал действовать.

Действительно, я почувствовал, как веки потяжелели и, хотя за окном ещё светило солнце, меня снова клонило в сон. Позволив телу расслабиться и больше ни о чём не думать, я погрузился в желанное забытьё.

Должен признать, насколько отвратительным был отвар, настолько же эффективным он оказался. Я проспал до самого утра и чувствовал себя превосходно. Крупицы знаний из прошлого Вивеи и Кристиана укрепили мою решимость сделать всё, чтобы помочь им. Потянувшись всем телом до хруста и ощутив лёгкую боль в мышцах после тренировки, я улыбнулся. Велерос и неугомонная троица всё больше и больше вплетались в мою жизнь, вызывая самые приятные и светлые чувства. Но также мне безумно хотелось привезти Бардоульфа сюда и остаться тут всем вместе. На секунду фантазии и несбыточные мечты заполнили весь мой разум, но я спешно отмахнулся от них, не позволяя увести меня от цели.

Уже давно поняв, что здесь все едят не как положено высокопоставленным особам, я сразу заглянул на кухню, но обнаружил там только Кристиана. Он сидел над дымящейся тарелкой с супом и бездумно водил в нём ложкой. Его внешний вид всё ещё желал оставлять лучшего. Заметив моё присутствие, Ланкайетт поднял голову и просто кивнул.

Не успел я присесть, как всё та же улыбчивая повариха поставила передо мной такую же тарелку и поднос со свежим хлебом. Суп оказался ароматным, наваристым, и рот наполнился слюной.

– Спасибо. – Я был очень признателен этой женщине за заботу.

– Да что вы, юные господа, кушайте. – Она тепло улыбну-

лась и развела руками. – Если что понадобится, зовите: у нас тут много всего наготовлено.

Мы остались одни в тишине, только стук ложки нарушал её. Когда я доел свою порцию и уже решил идти искать Эмилия, Кристиан заговорил.

– Спасибо, что не сказал ему, ну... причину. – Он взглядом указал на свои сбитые костяшки.

– А должен был?

– Не знаю, просто... спасибо.

– Кристиан, это не моё дело, что между вами происходит. Но, мне кажется, в попытке защитить Эмилия ты перегибаешь палку и не видишь того, что этот человек уже давно не нуждается в защите.

Он удивлённо округлил глаза. Похоже, эта мысль никогда не приходила ему в голову.

– Ты сказал, что я не нежная барышня и выдержу правду. Так вот, он тоже далеко не хрупкая барышня. Поговори с ним.

– Как-то ты слишком быстро повзрослел, у меня от этого мурашки. – На его лице появилась привычная ухмылка. – Ещё немного, и будешь читать нотации, как мой отец.

Я только пожал плечами и пошёл искать Эмилия. Совет дать легко, но вот последовать ему смогут не все. Вряд ли это было взрослением – скорее, моим личным опытом. Хотя я был именно тем человеком, который никогда не следовал советам. Алеистер, скорее всего, назвал бы меня сейчас вол-

чонком, который становится волком. Проклятье, даже советник вызывал тоску. Какая-то тревога скребла внутри и на-талкивала на воспоминания о Дартелии.

– Этан!

Поглощённый внутренними размышлениями, я не заметил, что Эмилий бежал навстречу и махал рукой.

– Везде тебя ищу. Зашёл в комнату, но и там пусто. – Он, как всегда, улыбался, и меня кольнуло чувство вины перед ним за свои мысли.

– Я проголодался, а потом отправился к тебе. Нужно двигаться дальше.

– Ты уверен? – Король нахмурился.

– Если у тебя есть время, то да. Не стоит затягивать.

– Но ты должен...

– Всё хорошо. Обещаю не молчать.

Эмилий заинтересованно наблюдал, как я перебираю книги и откладываю то, что мне не нравится. Точнее, пытаюсь найти что-то определённое, ведомый безумной идеей. Вытянув толстую потрёпанную книгу, я почувствовал, как она притягивает меня. Возможно, стоит попробовать именно её. Лёгкое скольжение ножичка по ладони – и вот уже первые капли крови готовы сорваться с руки.

– Тебе точно нужно ранить себя? – обеспокоенный голос оторвал меня от мыслей.

– Кровь – это единственная связь. Без неё ничего не выходит. Но смотри, – я помахал другой ладонью, – ни единой

царапины.

– Мне всё равно это не нравится, – вздохнул Эмилий. – Что за сила богов, которая нуждается в крови как в жертвоприношении?

В его словах определённо был смысл. Но обдумать его стоило потом, при более удобном моменте.

– Если увидишь или почувствуешь нечто странное, то сделай как в прошлый раз – выдерни меня оттуда. – Дождавшись утвердительного кивка, я прижал кровоточащую ладонь к страницам.

Все знания являлись ничем иным, как ключом к самому мирозданию, и нужно было сложить все детали, чтобы найти самый важный ответ. Мои ноги ощущали мелкие неровности и трещины, а взгляд упирался в бесконечные горы. Место казалось пустынным и безжизненным. Я чувствовал, как земля пульсирует и под ней течёт сила, которая способна возвести горы, иссушить плодородную почву или, наоборот, дать жизнь чему-то новому. Это было то, что я искал, – суть всей Земли. Именно её нужно постигнуть в первую очередь.

Лёгкий ветерок поднял мелкую пыль, которая осела на моём лице. До меня донёсся слабый шёпот, больше походивший на треск. Сухая земля сменилась рыхлой почвой, и ноги стали постепенно утопать в ней. Я шёл вперёд и ощущал всем телом потоки силы, напоминающие мощные реки. Они тянули меня к себе, звали сухим шёпотом. В один миг моё тело по пояс ушло под землю и продолжало погружаться в

неё, как в болото. Страх быть погребённым заживо всколыхнулся вспышкой и точно так же пропал. На его место пришло безразличие к физическому телу. Я чувствовал, как превращаюсь в пустой сосуд, который наполняется землёй. Она забивалась в меня, проникая всё глубже и не оставляя места ничему другому. И вот я уже стал потоком, который воздвигал горы, насыщал почву силой, делая её плодородной. Но это длилось недолго. Мы не только создавали, но и забирали. В нас закапывали тела людей. Они гнили, источали черноту – были опасными. Мы выталкивали их, избавляясь от заразы, но она снова и снова проникала в нас, заставляя болеть и стонать от страданий. Наш поток иссякал, стал тусклым и слабым. Я потянулся к нему, стараясь достать, пройти путь до самого центра. Шёпот звучал повсюду, пытаюсь что-то сказать. Но моё внимание было сосредоточено на тоненькой нити в крошечной тьме. И только показалось, что я дотянулся до чего-то важного, как тело резко выдернули из плена земли.

Во рту остался противный вкус влажной почвы. Сквозь слезящиеся глаза я увидел горящие кровавые буквы на своей руке. Они бежали по моему телу, расписывая его символами, а в венах струился новый поток силы. Зверь благодарно рыкнул внутри. Только после того, как книга опустела и превратилась в пыль, а внутри перестало жечь, пришло понимание, что моё плечо крепко сжимает Эмилий. Наша связь приятно успокаивала. По округлившимся от ужаса глазам можно бы-

ло лишь догадываться, какое зрелище предстало перед ним. Я закашлялся, сплёвывая землю на пол. Уже во второй раз он не позволил мне остаться там.

– Всё в порядке. – Я легко похлопал его по руке.

– Нет, ничего не в порядке. – Пальцы Эмилия сильнее сжали плечо. – Ты не видел себя, не знаешь, что происходило, пока...

– И не желаю знать. – Я прервал короля. – Ты беспокоишься обо мне. Спасибо. Но если мы будем думать о безопасности и бояться, то ничего не сможем изменить. Эмилий, я иду на всё это, потому что сам так решил. И точно не хочу останавливаться и знать, как выгляжу со стороны. Ты можешь помочь мне или нет, но остановиться будет самой большой ошибкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.